

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

ВИКТИМОЛОГИЯ
сборник учебно-методических материалов
для специальности 37.05.01 Клиническая психология

2017 г.

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета социальных наук
Амурского государственного
университета

Составитель: Бадалян Ю.В.

Виктимология: сборник учебно-методических материалов для специальности
37.05.01 – Клиническая психология. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 20 17. –
34 с.

© Амурский государственный университет, 20 17

©Кафедра психологии и педагогики, 2017

© Бадалян Ю.В., составление

СОДЕРЖАНИЕ

1. Краткое изложение лекционного материала	4
2. Методические рекомендации (указания) к практическим занятиям	33
2. Методические указания для самостоятельной работы студентов	34

1. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛЕКЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

1. Виктимология в буквальном смысле означает «учение о жертве» (от лат. *viktima* – жертва и греч. *logos* – учение). Эта наука возникла как реализация идеи изучения жертв преступлений и изначально развивалась как направление в криминологии. Однако со временем представления о ней претерпели изменения, определились различные позиции относительно предмета виктимологии и ее научного статуса. Эти позиции сводятся к следующему:

1. Виктимология – это отрасль криминологии, или частная криминологическая теория, и, следовательно, развивается в ее рамках.

2. Виктимология – это вспомогательная для уголовного права, уголовного процесса, криминалистики междисциплинарная наука о жертве преступления. Она существует и функционирует параллельно с криминологией.

3. Виктимология – это общая теория, учение о жертве, имеющее предметом исследования жертву любого происхождения, как криминального, так и не связанного с преступлениями (жертве несчастных случаев, природных и техногенных катастроф, эпидемий, войн и иных вооруженных конфликтов, политических противостояний, а также различных видов насилия и аддиктивного поведения). Виктимология, таким образом, – самостоятельная наука, принадлежность которой к юридическим можно признать лишь отчасти. Скорее это наука о безопасности жизнедеятельности человека

1.1. Виктимология: предмет, история, перспективы Таким образом, говорят о виктимологии в широком и узком смысле. В первом случае она охватывает не только право и криминологию (последняя создает общее учение о жертве преступления), но и ряд других наук, в том числе психологию и психиатрию. В широком смысле виктимология – социально-психологическая область знания, изучающая различные категории людей – жертв неблагоприятных условий социализации. Предметом социально-психологической виктимологии является изучение детей и взрослых, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях и требующих специальной социальной и психологической помощи. Таким образом, виктимология – это развивающееся комплексное учение о лицах, находящихся в кризисном состоянии (жертвах преступлений, стихийных бедствий, катастроф, различных форм насилия, аддиктивного поведения и т. д.), и мерах помощи таким жертвам (Туляков, 2003). В узком смысле виктимология является частью криминологии. Криминальная виктимология изучает:

- социологические, психологические, правовые, нравственные и иные характеристики потерпевших, знание которых позволяет понять, в силу каких личностных, социально-ролевых или других причин они стали жертвой преступления;

- место потерпевших в механизме преступного поведения, в ситуациях, которые предшествовали или сопровождали такое поведение;

- отношения, связывающие преступника и жертву, причем как длительные, так и мгновенно сложившиеся, которые часто предшествуют преступному насилию;

- поведение жертвы после совершения преступления, что имеет значение не только для расследования преступлений и изобличения виновных, но и для предупреждения новых правонарушений с их стороны.

Иными словами криминальная виктимология изучает:

- как соотносятся типичные характеристики различных преступлений с личностными качествами (пол, возраст, профессия и т. д.) и поведением жертв (потерпевших);

- каковы колебания (сезонные, суточные, удельный вес в общей структуре преступности) различных преступлений в зависимости от изменений структуры преступности в том или ином регионе;

- как влияет на реальную возможность совершения преступления определенным, склонным к этому лицом обстановка, обеспечивающая его контакты с лицами большей или меньшей уязвимости;

- в какой мере влияет «примерка» к конкретной потенциальной жертве на выбор способа совершения преступления;

- что представляет и от чего зависит сам процесс выбора преступником жертвы;
- как в организационном плане обеспечить выявление лиц, которые с наибольшей вероятностью могут оказаться жертвами (потерпевшими);
- какие меры воздействия на потенциальные жертвы (включая и принудительные для лиц негативного поведения), непосредственно обеспечивающие их безопасность, необходимо использовать, включив в общую систему мер профилактики преступлений;
- в каком направлении следует вести поиск новых возможностей профилактики преступлений

К базовым понятиям виктимологии (как общей, так и криминальной) относятся виктимность и виктимизация. Виктимность, или виктимогенность – приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые, могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву (преступления, несчастного случая, детруктивного культа и т. д.). Виктимизация – процесс приобретения виктимности.

Виктимология разрабатывает методы диагностики виктимности личности, виктимогенности группы и микросоциума; содержание, формы и методы профилактики и реабилитации жертв социализации, определяет степень их эффективности; предлагает рекомендации по стратегии и тактике общества, государства, социальных институтов по отношению к различным категориям жертв.

Виктимология на основе исследования типов виктимных личностей и физических, психических и социальных отклонений в развитии людей предлагает конкретные меры по коррекции этих отклонений и по предотвращению негативных влияний на развитие личности.

Современная виктимология как специальная социологическая теория осуществляет комплексный анализ феномена жертвы, исходя из теоретических представлений и моделей, первоначально разработанных в сфере иных социальных дисциплин (криминологии, политологии, теории государственного управления, психологии, социальной работы, конфликтологии, социологии отклоняющегося поведения). Виктимология – одна из наук о человеке, которая изучает поведение, отклоняющееся от нормы безопасности (Ривман, 1981).

Современная виктимология реализуется в нескольких направлениях. Общая теория виктимологии описывает феномен жертвы социально опасного проявления, его зависимости от социума и взаимосвязи с иными социальными институтами и процессами.

Основная идея общей теории виктимологии состоит в построении системной модели взаимодействия «социальное явление – жертва», описывающей и изучающей пути нормализации негативных социальных, психологических и моральных воздействий на человека со стороны природной среды, искусственной жилой и рабочей среды, социальной среды, а также кризисной внутренней среды самого человека с целью их коррекции и нейтрализации, повышения адаптивных способностей человека.

При этом развитие общей теории виктимологии ведется, в свою очередь, по двум направлениям:

Первое – исследует историю виктимности и виктимизации, анализирует закономерности их происхождения и развития вслед за сменой основных социальных переменных, учитывая относительную самостоятельность феномена виктимности как формы реализации девиантной активности.

Второе – изучает состояние виктимности как социального процесса (взаимодействия виктимности и общества) и как индивидуального проявления отклоняющегося поведения посредством общетеоретического обобщения данных, полученных теориями среднего уровня.

Частные виктимологические теории среднего уровня (виктимология, деликтивная виктимология, травматическая виктимология и др.) подвергают специальному анализу виктимность и особенности поведения отдельных видов жертв социально опасных проявлений. Эти теории исходят из опыта, накопленного при изучении социально опасных проявлений в иных социологических и смежных дисциплинах (экология, криминология, деликтология, травматология, медицина катастроф и др.).

Прикладная виктимология – виктимологическая техника (анализ, разработка и внедрение специальных техник превентивной работы с жертвами, технологий социальной поддержки, механизмов реституции и компенсации, страховых технологий и пр.).

Вопросы виктимологии стали объектом криминологических исследований лишь со времен Второй мировой войны. В 1945 году на Японию были сброшены две атомные бомбы. В результате этих взрывов жертвами оказались одновременно тысячи человек. Трагедия вышла за рамки индивидуальной, превратившись в национальное бедствие, что и подтолкнуло японских ученых к рассмотрению вопросов о причинах жертвенности. В том же году появились публикации по новому научному направлению – виктимологии. Практически одновременно, хотя и с некоторой задержкой, исследования в области виктимологии начали проводиться в США и ряде европейских стран (Христенко, 2005).

Создание виктимологии связывается с именами Ганса фон Гентига (1888–1974) и Бенджамин Мендельсона (1900–1998). Время рождения виктимологии, очевидно, следует соотносить с 1947–1948 годами, когда были опубликованы разработанные ими ее основополагающие положения.

В 1948 году Гентиг опубликовал монографию «Преступник и его жертва. Исследование по социобиологии преступности», в которой он сформулировал и развил принципиальные для виктимологии положения.

Гентиг выделяет три категории понятий, составляющих предмет виктимологии: а) посягатель-жертва, б) латентная жертва, в) отношения между посягателем (причинителем вреда) и жертвой. Преступника и потерпевшего он рассматривает как субъектов взаимодополняющего партнерства. В ряде случаев жертва формирует, воспитывает преступника и завершает его становление; она молчаливо соглашается стать жертвой; кооперируется с преступником и провоцирует его (Шнайдер, 1994).

В монографии рассматриваются различные типичные ситуации и отношения, связанные с личностью и поведением жертвы, различные типы жертв, обладающих особой притягательностью для преступников, особенной возможностью к сопротивлению, бесполезностью для общества: старики, женщины, эмигранты («иноверцы»), национальные меньшинства, алкоголики, безработные, дети и др. В отдельные группы жертв выделяются «обезоруженные» (с нечистой совестью, совершившие преступление и потому не имеющие возможности сопротивляться вымогательству, шантажу) и, наоборот, «защищенные», т. е. богатые, способные обеспечить свою безопасность.

Выделяются также «мнимые» жертвы, жертвы с отягощенной наследственностью, жертвы, склонные стать преступниками, и др. Наряду с Г. Гентигом первооткрывателем проблемы жертвы на принципиально новом уровне, создателем виктимологии и автором ее названия является Б. Мендельсон.

В отличие от Г. Гентига, который никогда не использовал этот термин и не выводил виктимологию за пределы криминологии, Б. Мендельсон рассматривал ее как самостоятельную научную дисциплину (Ривман, 2002). В его докладе «Новые психосоциальные горизонты: виктимология», сделанном на конференции психиатров, состоявшейся в Бухаресте в 1947 году, и в более поздней работе «Новая отрасль биопсихосоциальной науки – виктимология» содержатся многие основополагающие положения виктимологии:

а) рассматривается понятие «жертва» (называется пять групп жертв: совершенно невиновная («идеальная») жертва; жертва с легкой виной; жертва, равно виновная с посягателем; жертва более виновная, чем посягатель; исключительно виновная жертва);

б) вводятся понятия «уголовная чета» (дисгармоничное единство носителя агрессии и жертвы и, наоборот, гармоничное единство, как, например, бывает при криминальном аборте со смертельным исходом), «кандидат в жертвы», «добровольная жертва», «жертва– провокатор», «жертва-агрессор», «индекс жертвенности» и др. (Франк, 1973; 1977).

В 1975 году Б. Мендельсон опубликовал монографию «Общая виктимология», в которой развил свою концепцию виктимологии, связав ее с созданием «клинической» или «практической» виктимологии, в орбиту которой должны быть включены не только жертвы преступлений, но и жертвы природных катаклизмов, геноцида, этнических конфликтов и войн (Квашис, 1999).

Некоторые идеи и положения Г. Гентига получили свое дальнейшее развитие на психологическом уровне в работах швейцарского ученого Г. Эллиенбергера. Он более детально анализирует понятие «преступник – жертва», разные случаи, когда субъект может стать в зависимости от ситуации преступником или жертвой, последовательно – преступником, потом жертвой (и наоборот), одновременно – преступником и жертвой. Значительное место отводится так называемой прирожденной жертве и патологическим состояниям, порождающим виктимологические ситуации.

Работы Г. Гентинга активизировали научный поиск других ученых. В 1958 году М. Е. Вольфганг издал работу «Типы убийств», в которой, обобщив результаты многочисленных исследований, типизировал ситуации, складывающиеся при взаимодействии убийц с их жертвами.

Пристальное внимание ученых вызвали и виктимологические аспекты таких преступлений, как мошенничество, разбойные нападения, истязания, хулиганство, изнасилования и некоторые другие.

В 1956 году Г. Шульц ввел понятие преступления на почве личных отношений между преступником и жертвой. Между жертвой и преступником могут существовать различные связи по степени их близости и интенсивности. Преступник и его жертва могут быть знакомы лишь заочно, они могут знать друг друга в лицо. Знакомство может быть «шапочным», основанным на совместном проживании по соседству, по работе. Связь может возникнуть только непосредственно перед совершением преступления.

Поверхностные социальные контакты могут перейти в более близкое знакомство, в дружбу. В данном подходе заложен принцип степени близости жертвы и преступника.

Швейцарский ученый Р. Гассер в книге «Виктимология. Критические размышления об одном новом криминологическом понятии» подробно излагает историю развития виктимологии, формулирует некоторые теоретические положения, исследует жертву на социологическом уровне (одинокая жертва, беженец, иностранный рабочий, жертва с особым семейно-брачным статусом, жертва большого скопления народа и др.).

На психологическом уровне выделяются пассивная, неосознанно активная, осознанно активная, осознанно и неосознанно правонарушающая жертва. На биологическом уровне рассматриваются физио- и психопатологические черты жертв, жертвы с дурной наследственностью и «жертвы-рецидивисты».

В статьях польских авторов А. Бахраха «Криминологические и виктимологические аспекты автодорожных происшествий» (1956), Б. Холыста «Роль потерпевшего в генезисе убийства» (1956), А. Фриделя «Разбой в свете криминалистики и криминологии» (1974), Х. Канигонского и К. Степняка «Карманный вор и его жертва» (1991), «Кражи автомобилей» (1993), С. Пиккульского «Убийство из ревности» (1990) рассматриваются применительно к специфике исследуемых преступлений «виновные» и «невиновные» виктимогенные предрасположения жертвы.

В 1990 году вышла в свет фундаментальная работа Б. Холыста по виктимологии, в которой с привлечением обширных социологических и психологических данных анализируется поведение жертвы преступления и ее роль в конкретной криминальной ситуации (Рысков, 1995).

Практически все исследователи считают необходимым изучение конкретных условий, которые способствовали совершению преступления. Так, болгарский ученый Б. Станков отмечает роль конкретной жизненной ситуации в развитии противоправных действий, необходимость изучения конкретных психологических черт поведения потерпевшего в процессе совершения преступления. Немецкий исследователь Г. Шнайдер отмечает, что не существует «прирожденных жертв» или «жертв от природы».

Но приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки (какие-то физические и иные недостатки, неспособность к самозащите или недостаточная готовность к ней, особая внешняя, психическая или материальная привлекательность) могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления. Если он осознает свою повышенную виктимогенность, то может усвоить определенное поведение, позволяющее сопротивляться и справляться с этой угрозой. Виктимизация и криминализация, как отмечает Г. Шнайдер, иногда имеют одни и те же источники – исходные социальные условия.

Особое место в исследованиях предшественниками современной виктимологии занимают работы Г. Клейнфелера о провоцировании преступления самой жертвой. Он считает, что в некоторых случаях необходимо смягчать ответственность преступника в зависимости от поведения жертвы, а иногда и совсем освобождать его (преступника) от ответственности.

Соединив концепции Гентига и Мендельсона, японский исследователь Миядзава (1968) выделил общую (зависящую от возраста, пола, рода деятельности, социального статуса и т. п.) и специальную (зависящую от неустойчивости в психическом и психологическом плане, отставания в развитии интеллекта, эмоциональной неустойчивости и т. п.) виктимность, исследовал связь между каждым из двух типов и преступностью. По его утверждению, при наложении обоих типов степень виктимности повышается.

Виктимологией стали интересоваться и психиатры: сначала судебные, а затем и общемедицинские. Ими выделялись «бессознательные» состояния, способные нарушать возможность потерпевшего оказывать сопротивление нарушителю. К ним относились широкий спектр патологических состояний, характеризующихся как полной утратой сознания, так и различными клиническими формами помрачения сознания. Наличие «душевной» болезни является предпосылкой для вывода о «беззащитности».

С психоаналитических позиций, предрасположенность стать жертвой может быть объяснена бессознательным чувством вины или стыда и желанием быть наказанным, либо являться результатом пассивных целей, ведущих к пассивности субъекта. Исследованиями психиатров доказано, что лица с психическими расстройствами нередко оказываются повышенно виктимными, причем в формировании их виктимности в целом и виктимного поведения в частности большое значение придается факторам, обусловленным психической патологией.

К. Хигути (1968) проводил виктимологические исследования, уделяя особое внимание сфере делинквентности несовершеннолетних. Рассмотрев межличностные отношения причинителя вреда и жертвы, с одной стороны, и факторы, вызывающие ущерб, – с другой, он классифицировал характеристики потерпевших в зависимости от факторов преступности. Хигути выяснил, что существуют специфические группы потерпевших, разделяемые по таким важным критериям, как возраст, пол и психические свойства, причем в каждой группе есть именно ей присущие особенности виктимности.

Виктимология в нашей стране начала развиваться только в конце 80-х годов. В 70-х годах Л. В. Франк первым в СССР опубликовал труды по виктимологии, его поддержал Д. В. Ривман. В процессе развития отечественной виктимологии проблема потерпевшего от преступления изучалась на протяжении долгих лет (что происходит и в настоящее время) в рамках юридических дисциплин или в связи с ними. Л. В. Франк, опираясь на разработки мировой виктимологической теории, с которой в СССР были практически незнакомы, сумел в своих трудах доказать и обосновать мнение о том, что виктимология является относительно самостоятельным научным направлением, имеющим теоретическую и прикладную ценность.

К основным понятиям виктимологии Л. В. Франк относил:

- понятие виктимизации как процесса превращения лица в жертву преступления и как результата функционального воздействия преступности в целом, могущего проявляться на различных уровнях воздействия на потерпевших, членов их семей, социальных групп и общностей;
- понятие виктимности как склонности личности становиться жертвой преступления в результате ее образа действий и социально-демографических характеристик;
- понятие связи «преступник – потерпевший» как системы отношений между указанными субъектами в рамках криминогенной ситуации, оказывающей значительное влияние на развитие и генезис механизма преступного поведения. Соответственно, основными функциями виктимологии, по Л. В. Франку, были:
  - получение новой информации о причинах преступности;
  - получение информации о механизме преступного поведения с целью ее использования в процессе предупреждения преступлений;
  - получение информации о механизме взаимосвязей преступника и потерпевшего от преступления;

- оценка истинного состояния преступности посредством анализа виктимизации;
- использование виктимологической информации в процессе назначения наказания;
- использование виктимологической информации для совершенствования процесса возмещения вреда потерпевшим от преступления.

Столь существенные различия в определении научного статуса виктимологии не случайны. Они обозначились еще на заре виктимологии, когда один из ее «отцов», Б. Мендельсон, поставил вопрос о необходимости создания новой самостоятельной науки – виктимологии, а другой – Г. Гентиг – вообще не использовал это название, априори рассматривая ее как направление в криминологии. К середине 80-х – началу 90-х годов оценка роли и значения виктимологических исследований понемногу изменяется. Развитие кризисной ситуации в странах постсоветского блока, перемены в образе жизни целого поколения, обостренные быстротечностью, разнообразием и неопределенностью социальной ситуации, не могли не сказаться на изменении социального отношения к виктимологическим проблемам.

По мнению Л. В. Франка и Ю. М. Антоняна, высказанному почти четверть века назад, виктимология, возникшая как научное направление в криминологии, должна будет со временем превратиться в междисциплинарную отрасль научного знания, отдельную, самостоятельную научную дисциплину (Франк, 1977).

Включение в предмет виктимологии всех категорий пострадавших лиц (не только физических), ставших жертвами самых различных обстоятельств, делает виктимологию комплексной социолого-психологической наукой, не ограниченной криминальной сферой причинения вреда. Но жертвы преступлений и, например, экологических бедствий совершенно различны, а виктимологические ситуации не имеют ничего общего. Следовательно, определяя виктимологию как науку об изучении любых жертв, надо прогнозировать ее становление и развитие в этом качестве, не забывая о внутренней противоречивости ее предмета.

Сегодня в отечественной науке всеобъемлющей по предмету виктимологии нет, но перспектива ее развития в самостоятельную науку, синтезирующую знания о жертвах любого происхождения, может быть представлена как включающая следующие направления исследования:

- криминальную виктимологию (правда, криминология вряд ли легко расстанется с важным элементом своего предмета);
- травматическую виктимологию (изучающую жертв некриминального травматизма);
- виктимологию быта и досуга (широкий спектр проблем безопасности при использовании бытовой техники, безопасности на воде, транспортной безопасности, зависящей и от потенциальных жертв, и др.);
- психиатрическую виктимологию (проблемы жертв с отклонениями в психике);
- виктимологию катастроф, экологических и стихийных бедствий;
- виктимологию технической безопасности (изучающую последствия виктимного поведения, связанного с нарушением правил безопасности труда, пожарной безопасности и др.);
- виктимологию насилия (в ее рамках – виктимологию семейного насилия, преступлений, посягающих на половую неприкосновенность);
- виктимологию воинских преступлений;
- виктимологию терроризма, захвата заложников, похищения людей;
- виктимологию вовлечения в деструктивные культы;
- виктимологию аддиктивного поведения.

Что касается виктимологии как социально-психологической науки, то в ее задачу входит как минимум три больших направления исследования:

1. разработка общей теории формирования виктимности личности (психологии жертвы);
2. разработка методов и техник коррекции общего уровня виктимности личности;
3. разработка методов и техник работы с посттравматическим стрессовым расстройством у жертв.

Здесь также необходимо отметить следующее. Психология сейчас занимается преимущественно тем, что плохо в жизни человека и в отношениях между людьми. Она как бы «забыла» о

сильных сторонах, концентрируясь на человеческих слабостях, ориентируется преимущественно на то, чего человеку «не хватает».

Чрезмерное внимание уделяется таким явлениям, как «болезни», «дистрессы» и т. д. Согласно М. Селигману, современная психология по сути дела «стала виктимологией». Человек рассматривается в ней как принципиально-пассивное существо со сниженной личной ответственностью и т. н. «выученной беспомощностью», когда он утверждает в мысли, что всегда будет жертвой других людей или обстоятельств.

М. Селигман и его последователи полагают, что парадигма современной психологии должна быть изменена: от негативности – к позитивности, от концепции болезни – к концепции здоровья. Объектом исследований и практики должны стать сильные стороны человека, его созидательный потенциал, здоровое функционирование отдельного человека и человеческого сообщества (Sheldon, King, 2001).

1.2. Типы жертв и виды виктимности: соотношение понятий

Центральное, стержневое понятие виктимологии – жертва (лат. – *victima*, англ. – *victim*, франц. – *viktime*, откуда и название самой науки). Однако, несмотря на то что виктимология естественно представляет собой учение о жертве преступления, основным элементом ее предмета является виктимность.

Виктимизация – процесс приобретения виктимности, или, другими словами, это процесс и результат превращения лица в жертву. Виктимизация, таким образом, объединяет в себе и динамику (реализацию виктимности), и статику (реализованную виктимность) (Ривман, Устинов, 2000).

Л. В. Франк предложил рассматривать четыре уровня виктимизации:

1. непосредственные жертвы, т. е. физические лица;
2. семьи;
3. коллективы, организации;
4. население районов, регионов (Франк, 1977; Ривман, Устинов 2000).

В настоящем справочнике, жертва – это преимущественно физическое лицо, которому непосредственно причинен вред. Как это ни удивительно, до настоящего времени нет четкой формулировки понятия «жертва». Толкования, которые приводятся в словарях, затрагивают ту сторону понятия «жертва», которая отражает различные ритуалы жертвоприношения (Христенко, 2004).

Имеется ряд определений этого понятия в юриспруденции, выделяют жертвы автомобильной катастрофы, мести, преступления, инвентуральную, латентную, потенциальную и др. Существуют также понятия жертвы религиозной, политической, идеологической борьбы, экономической, жертвы обмана, шантажа и т. д.

И это далеко не полный список конкретных частных определений понятия «жертва». В работе (Христенко, 2005) предлагается следующее определение: жертва – это человек (сторона взаимодействия), который утратил значимые для него ценности в результате воздействия на него другим человеком (стороной взаимодействия), группой людей, определенными событиями и обстоятельствами.

В отечественной виктимологии наряду с термином «жертва» изначально используется термин «потерпевший», что в первую очередь относится к жертвам криминальных преступлений. С начала возникновения виктимологии исследователи пытались классифицировать жертвы преступлений (Христенко, 2004).

В литературе часто используется термин «виктимное поведение», что, строго говоря, означает «поведение жертвы». Однако это понятие обычно используется для обозначения неправильного, неосторожного, аморального, провоцирующего и т. д. поведения. Виктимной нередко именуют и саму личность, имея в виду, что в силу своих психологических и социальных характеристик она может стать жертвой преступления.

Типичное поведение людей в определенных ситуациях есть выражение их внутренней сущности. Каждый человек живет и действует в условиях определенной социальной системы, выполняя множество различных социальных ролей, представляющих динамическое выражение его социальных позиций, статусов.

Специфика потерпевшего от преступления (жертвы) как социально-психологического типа заключается в том, что он является носителем внутренних психологических причин виктимного поведения, которые при определенных внешних обстоятельствах могут реализоваться в таком поведении на основе как негативных, так и положительных мотивов (Яко– влев, 1971).

В настоящее время существует несколько разработанных отечественными исследователями классификаций жертв преступлений. Однако до сих пор не разработано единой классификации. Так, например, В. С. Минская, классифицируя формы поведения жертвы, отмечает, что в большинстве случаев насильственных преступлений поведение потерпевшего являлось по существу провокацией этих преступлений.

В проведенных автором исследованиях убийств и причинения телесных повреждений вследствие отрицательного поведения потерпевших установлено, что непосредственно перед совершением преступления между потерпевшим и преступником в подавляющем большинстве случаев (95 %) происходила ссора. В. С. Минская приводит классификацию поведения жертв преступлений в зависимости от степени его общественной опасности.

Она выделяет следующие виды поведения потерпевших:

- преступные действия потерпевшего – общественно опасное посягательство на интересы общества или отдельной личности, поставившие ее в состояние необходимой обороны или вызвавшее состояние сильного душевного волнения;
- менее общественно опасные, а значит, способные оказать меньшее влияние на общественную опасность ответного преступного деяния действия потерпевшего, нарушившие нормы административного или гражданского права или дисциплинарного устава;
- еще менее опасные для общества (при прочих равных условиях) как причиняющие обществу меньший вред представляют нарушения норм нравственности.

В. С. Минская приводит также классификацию, основанную на поведении потерпевших непосредственно перед преступлением или в момент его совершения: физическое насилие; оскорбление; попытка применения физического насилия; психическое насилие – угроза физическим насилием, уничтожением или повреждением имущества виновному; необоснованный отказ оплатить бытовые услуги, освободить жилище; насильственное изгнание субъекта из его жилища; необоснованные имущественные притязания потерпевшего; кража.

Исследовав роль потерпевшего в генезисе убийства, Б. Холыст классифицировал потерпевших, предрасположенных к этой роли, в зависимости от характера их поведения и наклонностей. К группе с «невиновным предрасположением» он отнес широкий круг лиц, которые становятся жертвами убийств из-за специфического профессионального (кассиры, водители такси, продавцы, сотрудники милиции и т. д.) или экономического положения, а также случайно встречаемых лиц, «подвернувшихся под руку» в благоприятных для преступления обстоятельствах (Холыст, 1964).

Д. В. Ривман считает необходимым проводить классификацию жертв также по возрасту; половой принадлежности; ролевому статусу; нравственно-психологическим признакам; тяжести преступления, от которого пострадала жертва; степени вины жертвы; характеру поведения потерпевшего (Ривман, 2001).

Лица, рискующие оказаться жертвами преступления, ведут себя по-разному: агрессивно или иным провоцирующим образом; пассивно, уступают насилию; проявляют полное непонимание уловок преступников или элементарную неосмотрительность. Их поведение может быть правомерным или, наоборот, правонарушающим и даже преступным, а вклад в механизм преступления как минимальным, так, при определенных обстоятельствах, и решающим.

Исходя из их ситуативно ориентированных ролей, в данной классификации выделяются агрессивные, активные, инициативные, пассивные, некритичные и нейтральные жертвы. Агрессивные жертвы. Эту группу составляют жертвы, поведение которых заключается в нападении на причинителя вреда или других лиц (агрессивные насильники) или агрессии в иных формах – оскорблении, клевете, издевательствах и т. д. (агрессивные провокаторы).

Агрессивные насильники общего плана. Их агрессивность выражается в нападении, но не имеет жестко ограниченной адресности. По ведущей мотивации это – корыстные, сексуальные,

хулиганы, негативные мстители, лица, психически больные, страдающие расстройствами нервной системы.

Избирательно агрессивные насильники. Их агрессия реализуется в нападении на лицо, как правило, стабильно связанное с нападавшим. По ведущей мотивации это корыстные, сексуальные, семейные деспоты, скандалисты, негативные мстители, лица, психически больные, страдающие расстройствами нервной системы.

Агрессивные провокаторы общего плана. Их агрессивное поведение не связано с физическим насилием и не имеет жесткой адресности. По ведущей мотивации это – хулиганы, негативные мстители, лица, психически больные, страдающие расстройствами нервной системы.

Избирательно агрессивные провокаторы. Их агрессивность реализуется без применения физического насилия и, как правило, направлена на стабильно связанное с потерпевшим лицо. По ведущей мотивации это – семейные деспоты, скандалисты, корыстные, сексуальные, негативные мстители, лица, психически больные, страдающие расстройствами нервной системы.

Активные жертвы. В эту группу входят жертвы, поведение которых не связано с нападением или толчком в форме конфликтного контакта, но причинение им вреда происходит при их активном содействии: сознательные подстрекатели, неосторожные подстрекатели, сознательные самопричинители, неосторожные самопричинители.

Инициативные жертвы. В эту группу входят жертвы, поведение которых имеет положительный характер, но приводит к причинению им вреда: инициативные по должности, инициативные по общественному положению, инициативные в силу личностных качеств. Пассивные жертвы. В эту группу входят лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: объективно не способные к сопротивлению (стабильно или временно), объективно способные к сопротивлению.

Некритичные жертвы. В эту группу входят лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценить жизненные ситуации: с низким образовательным уровнем, низким интеллектом, несовершеннолетние, преклонного возраста, больные, в том числе психически больные, некритичные без очевидных «формализованных» качеств.

Дальнейшие исследования, проводимые Д. В. Ривманом, дали ему возможность несколько изменить классификацию. Данная классификация основана на характере и степени выраженности личностных качеств человека, определяющих его индивидуальную виктимную предрасположенность:

Универсальный (универсально-виктимный) тип характеризуется явно выраженными личностными чертами, определяющими их высокую потенциальную уязвимость в отношении различных преступлений.

Избирательный (избирательно-виктимный) тип – сюда относятся люди, обладающие высокой уязвимостью в отношении определенных видов преступлений.

Ситуативный (ситуативно-виктимный) тип – люди этого типа обладают средней виктимностью, и они становятся жертвами в результате стечения ситуативных факторов, опасность которых оказалась для них непреодолимой.

Случайный (случайно-виктимный) тип – сюда относятся люди, которые стали жертвами в результате случайного стечения обстоятельств.

Профессиональный (профессионально-виктимный) тип включает людей, виктимность которых определяется их профессиональной занятостью.

Л. В. Франк (1977) все разнообразие возможных взаимоотношений между преступником и потерпевшим делит на отношения приятельского, любовного или враждебного характера. Он также отмечает, что классификация потерпевших, в основе которой лежат различные социальные связи, существовавшие между потерпевшим и преступником в допреступной ситуации, имеет решающее значение для виктимологических исследований.

В. С. Минская (1988) противопоставляет классификации Л. В. Франка свою классификацию: хорошие, безразличные, неприязненные отношения.

Наиболее объемная и обстоятельная классификация признаков, характеризующих потерпевшего, дана П. С. Дагелем.

К первой группе признаков он относит физические и социальные признаки, характеризующие личность потерпевшего;
вторая группа – признаки поведения потерпевшего (правомерное, неправомерное);
третья группа – состояние потерпевшего в момент совершения преступления (беспомощное, болезненное).

Последнюю группу составляют признаки, определяющие отношения между потерпевшим и виновным.

В. А. Туляков (2000), в свою очередь, предлагает классификацию жертв преступлений, основанную на характеристике мотивации ведущей виктимной активности личности (потенциальной жертвы):

- импульсивная жертва, характеризующаяся преобладающим бессознательным чувством страха, подавленностью реакций и рационального мышления на нападения правонарушителя (феномен Авеля);
- жертва с утилитарно-ситуативной активностью. Добровольные жертвы. Рецидивные, «застревающие» жертвы, в силу своей деятельности, статуса, неосмотрительности в ситуациях, требующих благоразумия, попадающие в криминальные ситуации;
- установочная жертва. Агрессивная жертва, «ходячая бомба», истероид, вызывающим поведением провоцирующий преступника на ответные действия;
- рациональная жертва. Жертва-provokator, сама создающая ситуацию совершения преступления и сама попадающая в эту ловушку;
- жертва с ретретистской активностью. Пассивный provokator, который своим внешним видом, образом жизни, повышенной тревожностью и доступностью подталкивает преступников к совершению правонарушений.

Следует также различать потенциальных (в отношении которых реального причинения вреда еще не произошло), реальных (уже понесших ущерб), а также латентных (реальных, но по тем или иным причинам оставшихся вне официального учета) жертв.

Для виктимологии латентные жертвы – жертвы, намеренно избегающие огласки факта причинения им вреда, представляют особый интерес. Гораздо меньше (если не сказать исчезающе мало) исследований типов жертв существует собственно в некриминальной виктимологии.

В процессе консультационной работы на телефоне доверия были выявлены следующие типы жертв (Плотников, 2003).

- Виноватые. Клиенты такого типа занимаются самоуничижением, с готовностью берут на себя ответственность за не зависящие от них события, за все беды и напасти. Они рьяно доказывают свою вину, приводя убедительные с их точки зрения доводы, и продолжают использовать ее (вину) в своих целях, часто по-детски наслаждаясь ею. Большинство из них редко совершают что-то плохое и неправильное. Худшее, что они могут совершать, это использовать вину как орудие воспитания детей, передавая ее как эстафетную палочку своему ребенку. Существует категория «виноватых», представители которых наносят вред другим людям, чувствуют вину и продолжают вредить. Например, люди, наказывающие и обижающие детей и чувствующие при этом себя виноватыми.

- Обвинители. Обвинители искренне верят, что желают изменить конкретного человека или возникшую ситуацию, на самом деле их цель – повесить вину на другого, снять с себя ответственность за свои чувства и поведение. «Обвинители» бывают злыми, изобретающими удовлетворительные оправдания для своего праведного гнева; или печальными, обосновывающими свою грусть объективными с их точки зрения причинами.

- Самозапугиватели. Страх и беспокойство – излюбленные эмоциональные реакции таких клиентов на воображаемую опасность в настоящем или в будущем. Человек с фобией знает, что его страхи воображаемые, но боится так же, как если бы они были настоящими. Жертва запугивает себя разными страшными случаями и историями на тему: «Я мог бы погибнуть», «Мне страшно остаться одной», «Я беспокоюсь о будущем своих детей». Многие фобии существуют за счет того, что человек заглядывает в будущее, а не живет в настоящем, в котором нет страшных для него со-

бытий. Надо помнить, что некоторые страхи могут быть и обоснованными. Например, страх перед реально опасным супругом, избивающим жену.

▪ Супермены. Эти клиенты являются потенциальными жертвами, которые боятся проявления своих эмоций. Они недооценивают как себя, так и других, им нелегко найти контакт со своими и чужими чувствами. «Я не знаю, что я чувствую. А что я должен чувствовать в этой ситуации?» – закономерное для них высказывание. Люди, подавляющие страх, рискующие своей жизнью, неосознанно стремятся к саморазрушению. Они развлекают публику леденящими душу рассказами о подвигах и будут спорить и доказывать вам, что умеют заботиться о себе, а жизнь без риска была бы слишком скучной. Люди, подавляющие печаль, живущие с установкой «Никто не заставит меня плакать», играют роль «сильного» мужчины или «сильной» женщины. Те, кто подавляет свой гнев, кто боится стать «разгневанным», чтобы не сделать в этот момент что-нибудь дурное, рискуют стать жертвой.

Любой потерпевший, любая жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой. Очевидно, что определенные личностные качества, определенное поведение, специфичное общественное или служебное положение создают предрасположенность к более вероятному причинению данному лицу физического, морального или материального вреда. Личностная уязвимость имеет сложную структуру, в которой предрасположения (субъективные и объективные качества) актуализируются конкретной ситуацией и превращаются в предпосылки причинения вреда. Большая предрасположенность далеко не всегда выражается в большей реализованной виктимности (Ривман, 1975). Как уже говорилось, качество, о котором идет речь, обозначается в виктимологии термином «индивидуальная виктимность».

Термин «виктимность» введен в научный оборот Л. В. Франком, однако относительно понятия «виктимность» практически с «рождением» термина появились различные точки зрения.

В основном расхождения касаются:

- структурных элементов виктимности;
- ее оценки как состояния и объективного свойства лица;
- момента возникновения потенциальной виктимности;
- соотношения и зависимости потенциальной и реализованной виктимности.

Л. В. Франк первоначально определил индивидуальную виктимность «как реализованную преступным актом «предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима» (Франк, 1972). Как видно из этого определения, Л. В. Франк рассматривал индивидуальную виктимность как реализованную преступным актом личностную предрасположенность, способность. Позднее он добавил, что индивидуальная виктимность – это не только реализованная, но и потенциальная способность «тех или иных лиц стать потерпевшими или, иными словами, неспособность избежать преступного посягательства там, где объективно это было возможно». При этом имеется в виду не усредненная, а повышенная способность стать жертвой «в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств» (Франк, 1977).

Следовательно, по Франку, индивидуальная виктимность – это потенциальная, а равно и реализованная повышенная способность стать жертвой преступного посягательства при условии, что объективно этого можно было бы избежать.

В. И. Полубинский определяет индивидуальную виктимность как свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями. Иначе говоря, виктимность конкретного индивида представляет собой его потенциальную способность оказаться в роли жертвы преступления в результате отрицательного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами. Преступлением лишь реализуется такое свойство, объективируется данная способность (Полубинский, 1979).

Индивидуальная виктимность, следовательно, складывается из личностного и ситуационного компонентов, причем качественная характеристика первого находится в системной зависи-

мости от второго. Личностный компонент индивидуальной виктимности – это способность стать жертвой в силу определенных, присущих индивиду субъективных качеств.

Повышенная степень уязвимости за счет личностного компонента виктимности вытекает из наличия соответствующих виктимных предрасположений, т. е. социальных, психологических, биофизических качеств, повышающих степень уязвимости индивида и проявляющихся в большей мере активно.

Виктимность характеризуется и таким качественным параметром, как универсальность, т. е. возможность реализации в ситуациях более или менее широкого круга преступлений. В этом плане виктимность проявляется как общая и специальная (или избирательная) характеристики человека. Эти характеристики не выражают степени уязвимости человека (повышенная, средняя, пониженная виктимность). Они лишь представляют максимально полный для данного человека «набор» общих и специальных виктимных потенциалов, каждая из которых может проявляться в различной (от минимальной до самой высокой) степени.

С определенной долей условности принято выделять психологические аспекты виктимности (специальную виктимность) и виктимность общую, связанную с полом, возрастом, социальной ролью и социальным статусом жертвы. Достаточно сложно провести конструктивное разделение между этими двумя видами виктимности.

Например, в ряде исследований установлено, что:

- жертву убийства характеризуют неосмотрительность, чрезмерная рискованность, конфликтность, склонность к агрессии, эгоцентризм, злоупотребление спиртным, зачастую жертва знакома с преступником;
- жертвы изнасилований часто неразборчивы в знакомствах, эксцентричны, или, наоборот, нерешительны, личностно незрелы, не имеют опыта половых отношений, инфантильны;
- жертвы истязаний в большинстве случаев знакомы с преступником и находятся в той или иной зависимости от него (жена, сожительница, ребенок, мать); по характеру они часто слабо-вольны и не имеют устойчивых жизненных позиций, сформированных интересов, порой ведут аморальный образ жизни, нередко их социальный статус выше статуса истязателя;
- жертвы мошенников чрезмерно доверчивы, некомпетентны, легковверны, в ряде случаев жадны или испытывают материальные трудности, нередко суеверны.

Перечисленные преимущественно психологические качества жертв преступлений так или иначе связаны с признаками, относящимися к общей виктимности. Поэтому выделение отдельных психологических качеств жертв – чрезвычайно важная и сложная задача виктимологического анализа.

Некоторые ученые выделяют два конститутивных типа виктимности (Туляков, 2004):

- личностную (как объективно существующее у человека качество, выражающееся в субъективной способности некоторых индивидуумов в силу образовавшейся у них совокупности психологических свойств становиться жертвами определенного вида преступлений в условиях, когда имелась реальная и очевидная для обыденного сознания возможность избе- жать этого);
- ролевую (как объективно существующую в данных условиях жизнедеятельности характеристику некоторых социальных ролей, выражающуюся в опасности для лиц, их исполняющих, независимо от своих личностных качеств подвергнуться определенному виду преступных посягательств лишь в силу исполнения такой роли).

Таким образом, виктимность как отклонение от норм безопасного поведения реализуется в совокупности социальных (статусные характеристики ролевых жертв и поведенческие отклонения от норм индивидуальной и социальной безопасности), психических (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями) и моральных (интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты) проявлений (Сабитов, 1985).

Выдающийся японский виктимолог К. Миядзава выделял как общую виктимность, зависящую от социальных, ролевых и гендерных характеристик жертвы, так и специальную, реализующуюся в установках, свойствах и атрибуциях личности. Причем, по утверждению К. Миядзавы, при наложении этих двух типов друг на друга виктимность увеличивается (Уэда, 1989).

Виктимность может проявляться в двух основных формах:

1. эвентуальная (от латинского *eventus* – случай) виктимность;
2. децидивная (от латинского *decido* – решение) виктимность (Туляков, 1997).

Эвентуальная виктимность (виктимность в потенции), означающая возможность при случае, при известных обстоятельствах, при определенной ситуации стать жертвой преступления, включает в себя причинно обусловленные и причинно сообразные девиации. Естественно, что характеристики эвентуальной виктимности в основном определяются частотой виктимизации определенных слоев и групп населения и закономерностями, присущими такой виктимизации.

Децидивная виктимность (виктимность в действии), охватывающая стадии подготовки и принятия виктимогенного решения, да и саму виктимную активность, соответственно, включает в себя целесообразные и целеобусловленные девиации, служащие катализатором преступления (Бестужев-Лада, 1987).

Так, по мнению психологов, люди, сознательно или бессознательно избирающие социальную роль жертвы (установка на беспомощность, нежелание изменять собственное положение без вмешательства извне, низкая самооценка, запуганность, повышенная готовность к обучению виктимному поведению, усвоению виктимных стереотипов со стороны общества и общины), постоянно вовлекаются в различные криминогенные кризисные ситуации с подсознательной целью получить как можно больше сочувствия, поддержки со стороны, оправданности ролевой позиции жертвы.

Например, согласно результатам исследований Дж. Сутула, приведенным в работе Б. Л. Гульмана, классический портрет жертвы изнасилования включает черты фатализма, робости, скромности, отсутствие чувства безопасности, выраженную податливость внушению (Гульман, 1994).

Трусость и податливость могут сочетаться с повышенной агрессивностью и конфликтностью жертв-психопатов, истероидов, избирающих позицию «обиженного» с целью постоянной готовности к взрыву негативных эмоций и получению удовлетворения от обращения негативной реакции общества на них, усилению ролевых свойств жертвы.

Рассматривая виктимность как психическую и социально-психологическую девиацию (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями), следует отметить особую роль страха перед преступностью как основной ее формы проявления на индивидуальном и групповом уровне.

Обычно страх определяется как эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности.

Ф. Риман, рассматривая с точки зрения теории синергетики страхи как форму реализации противоречия между человеческими стремлениями к устойчивости, определенности бытия и индивидуальными потребностями в переменах, утверждает, что в основном страхи, являясь органичными составляющими нашей жизни как биологических и социальных существ, напрямую связаны с соматическим, душевным и социальным развитием, с овладением новыми функциями при вступлении в общество или содружество. Страх всегда сопровождает каждый новый шаг по пересечению границ привычного, требующий от нас решимости перейти от изведенного к новому и неизвестному (Риман, 1999).

Страх может быть выраженным как в форме специфической боязни определенных ситуаций или объектов (страх перед незнакомцем, насильником, темнотой), так и в форме генерализованного и расплывчатого состояния, определяемого воздействием коллективного опыта виктимизации (боязнь преступности вообще), коллективного поведения (массовая паника, страх перед терроризмом), воздействия средств массовой информации (страх перед эрзац-преступностью: «маньяками, мафией и наркоманами»). Страх напрямую связан с нашими психическими установками, самочувствием, системой ценностей и опытом социального общения.

По Ф. Риману, основными формами страха являются:

- страх перед самоотвержением, переживаемый как утрата «Я» и зависимость;

- страх перед самостановлением (стагнацией «Я»), переживаемый как беззащитность и изоляция;
- страх перед изменением, переживаемый как изменчивость и неуверенность;
- страх перед необходимостью, переживаемый как окончательность и несвобода (Риман, 1999).

Страх перед преступностью, в отличие от элементарных правил предосторожности, как правило, иррационален и проявляется во всех выделенных Ф. Риманом формах, приводя к истерическим паническим реакциям, застревающим ступорным состояниям, депрессивному «молчанию ягнят», агрессивно-шизоидным фобиям.

С виктимологической точки зрения определенный интерес представляет рассмотрение также и уровней страха перед преступностью (от нормы к патологии). Здесь выделяют (Туляков, 2004) 4 уровня.

1. Общее состояние страха перед преступностью. Практически это связанный с опытом социализации и с социально-психологическим состоянием общества в целом сигнал, предупреждающий о приближающейся угрозе и мотивирующий определенные и естественные защитные реакции. В норме они выражаются в ситуативной профилактике возможных криминогенных ситуаций, в принятии защитных мер безопасности личности, имущества, семьи. Патологический страх перед преступностью выражается в панике, навязчивых фобиях стать жертвой, в восприятии любого окружения как социально опасного, в неадекватных агрессивных реакциях.

2. Культурные состояния страха перед преступностью могут определяться как рикошетной виктимизацией близких, членов референтных групп и связанными с этим стрессами и невротическими состояниями (синдром виктимной субкультуры), так и вызванной нарушением прав человека политикой угнетения определенной расы, нации, народности (боязнь злоупотребления властью, отверженность, синдром париев). В наиболее острых формах могут проявляться в беспомощности и подавленности и связанных с ними депрессивных состояниях: уход от социальных контактов, печаль, раздражительность, страдания, ослабление интересов и способностей, аморфность поведения, алкоголизация, наркотизм, неадекватные реакции, суицидальная активность.

3. Детерминированные опытом виктимизации личностные виктимные фобии. В норме выражаются в накопленном негативном опыте столкновения с различными формами насилия, рациональном поиске выхода из таких ситуаций и определенных опасениях попадания в сходные ситуации. Патологическое развитие влечет за собой неврозы, психотические состояния, дисфункциональность реакций при попадании в ситуацию, хотя бы мельком напоминающую ситуацию виктимизации, опасения вновь и вновь стать беспомощной жертвой, параноидальный бред преследования.

4. Острые состояния страха в критической ситуации. В зависимости от состояния психики, темперамента и иных личностных качеств, опыта разрешения конфликтных ситуаций могут варьироваться от попыток поиска рационального выхода из конфликта до героических поступков и патологической трусости. К числу психических девиаций виктимного характера относят и определенные расстройства психической деятельности, затрудняющие социальную адаптацию и в определенных случаях имеющие патологический характер (мазохизм, садизм, эксгибиционизм, патологический эротизм-нимфомания).

Не останавливаясь подробно на анализе указанных форм виктимных девиаций, рассматривающихся обычно в работах по психоанализу и психиатрии (Старович, 1991), отметим, что садистско-мазохистские комплексы порой находят свое выраженное проявление в среде жертв преступлений, могущих, с определенной долей допущения, быть отнесенными к рецидивным жертвам.

Вместе с тем для рецидивных «прирожденных» жертв свойственны не только виктимные девиации психики.

Интерииоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты могут играть значительную роль в формировании провоцирующего поведения, поведения, связанного с усвоением и воплощением в образе жизни субъектов виктимных стереотипов и состояний, а также поведения, связанного с оценкой

самого себя как жертвы, переживанием собственных бед и неудач как детерминированных исключительно личностными качествами либо, наоборот, – враждебным окружением.

Проблема самостигматизации себя как жертвы правонарушения, не бывшей в состоянии нормально адаптироваться к существующим условиям социального развития, определенным образом связана с состоянием внутриличностного конфликта. Сходные зависимости возникают и в восприятии и в воплощении в соответствующем поведении виктимных правил и норм соответствующей субкультуры.

Следует отметить, что проблема внутриличностных конфликтов не получила своего адекватного воспроизведения и оценки в криминальной виктимологии. Определяя конфликт как дезинтеграцию приспособительной деятельности, возникающую в результате столкновения самостоятельных ценностей, внутренних побуждений, специалисты исследуют его в рамках теории психоанализа и когнитивной психологии, интеракционизма и бихевиоризма (Василюк, 1984).

Внутриличностный конфликт как переживание, вызванное столкновением различных структур внутреннего мира личности, может приводить к снижению самооценки, сомнениям, эмоциональному напряжению, негативным эмоциям, нарушениям адаптации, стрессам.

К основным видам внутриличностного конфликта специалисты в области конфликтологии относят:

- мотивационный конфликт (между стремлениями к безопасности и обладанию);
- нравственный конфликт (между моральными принципами и личными привязанностями);
- конфликт нереализованного желания или комплекса неполноценности (между желаниями и возможностями);
- ролевой конфликт (между ценностями, стратегиями или смыслами жизни);
- адаптационный конфликт (при нарушении процесса социальной и профессиональной адаптации);
- конфликт неадекватной самооценки (при расхождениях между притязаниями и реальной оценкой своих возможностей);
- невротический конфликт (невозможность выхода из состояния фрустрации, порождающая истерию, неврастение и прочие психические заболевания) (Анцупов, Шипилов 1999).

Во многом возникновение внутриличностных конфликтов имеет виктимологическое значение только тогда, когда они перерастают в жизненные кризисы и ведут к виктимным поведенческим реакциям.

Так, при негативном развитии событий неспособность человека справиться с экстремальной ситуацией, личный опыт боязни правонарушителей, собственной слабости и беспомощности может кумулироваться, скрываясь от сознания и проявляясь в изменениях реакций, постоянных стрессах, эмоциональном ступоре, необоснованных, неадекватных действиях при попадании в сходную ситуацию. Умение же справиться с ситуацией как самостоятельно, так и с помощью общества, друзей и близких ведет к укреплению личности, ее нравственному совершенствованию.

Нереализованные и неразрешенные внутриличностные конфликты формируют связанные с психическими и физиологическими реакциями организма, а также с отторжением жертвы своим ближайшим окружением виктимные комплексы:

- комплекс мнимой жертвы (трусость, паникерство, предположения о наличии постоянных угроз безопасности со стороны окружающих);
- комплекс притворной жертвы (своим нытьем и страхами притягивающей беду).

Ролевые межличностные конфликты могут приводить к формированию следующих специфических виктимных комплексов, при стечении обстоятельств реализующихся в деструктивном поведении (Туляков, 2004):

- комплекс жертвы-дитяти (воспроизводство депрессивных состояний посредством провоцирования межличностных конфликтов своим поведением при полном «детском» нежелании ничего исправлять, а только далее и далее играть роль жертвы в межличностных отношениях – «пожалуйста, не пинайте меня, я не виновата, так получается»);

- комплекс жертвы-подкаблучника (коллекционирование депрессивных состояний в силу осознания своей беспомощности, немочи, несостоятельности, загнанности обстоятельствами и собственными обязательствами – «я не о'кей, я такой слабый»);

- комплекс безвинной жертвы (самооправдание, непогрешимость и невиновность – вот основные черты такого состояния, приводящего к чувству вины со стороны окружающих и постоянному контролю над ними – «это все из-за тебя»).

Специалисты по транзактному анализу утверждают, что, эксплуатируя свои комплексы и манипулируя другими, люди провоцируют других и играют определенные роли с целью потакания себе в чувствах вины, боли, страха, возникавших ранее в сходных ситуациях (Джеймс, Джонгврад, 1995).

Говоря о роли восприятия и воплощении в соответствующем поведении виктимных правил и норм соответствующей субкультуры, следует отметить определенную значимость конфликтов между требованиями двух систем морали: первой, отстаивающей необходимость и дозволенность безопасного поведения, и двух других, выражающих точки зрения социальных групп аутсайдеров: групп, стремящихся к повышенному риску в собственной жизни («экстремалы»), и групп, стремящихся спрятаться в «башню из слоновой кости», отгородиться и переждать.

К основным состояниям, связанным с интериоризацией норм подобных групповых субкультур, могут быть отнесены: ▪ гипервиктимность (стремление к бездумному, ничем не контролированному риску, достижение эйфории от преодоления чересчур опасных препятствий, провоцирование критических и конфликтных ситуаций);

- гиповиктимность (обеспечение повышенной безопасности, закомплексованность, ограниченность общения и социальных контактов, уход от трудностей и реалий современной жизни). Комплексный анализ компонентов виктимности, ее форм и проявлений в различных сферах социальной жизни позволяет глубже понять социальные и психологические корни отклонений от безопасного поведения, «создающих» жертв преступлений, определить особенности взаимодействия жертвы и преступника в механизме преступного поведения. При таком понимании основными компонентами виктимности, подлежащими анализу, являются:

- ситуационный (социально-ролевой) (описывающий виктимность с точки зрения соотношения виктимогенной ситуации и личностных качеств потенциальной жертвы, а также типичные реакции людей в конкретной виктимогенной обстановке);
- интеллектуально-волевой (описывающий характеристики сознательной, целесообразной и целеобусловленной виктимности);

- аксиологический (описывающий ценностно-ориентационные, потребностные характеристики виктимности);

- деятельность-практический (описывающий типовые формы поведенческой активности типичных жертв, формы, природу и закономерности взаимоотношений между жертвами и правонарушителями);

- эмоционально-установочный (описывающий психологические факторы, соотносящиеся с виктимностью);

- физико-биологический (описывающий основные природные детерминанты виктимности).

В частности, опыт изучения особенностей виктимности свидетельствует, что основными характерными чертами виктимности современных жертв преступлений (Старович, 1991) является совокупность нижеперечисленных показателей.

Расстройства эмоционально-установочной и аксиологической сферы. Эти расстройства выражаются как в нарушении потребности в обеспечении безопасности (и гипервиктимность, приводящая к бездумному риску, и гиповиктимность, выражающаяся в застревающем стремлении к обеспечению повышенной безопасности), так и в формировании под влиянием особенностей личностных характеристик жертв преступлений препятствий в реализации потребности в обеспечении безопасности.

К последним относятся виктимные комплексы (комплекс жертвы-дитяти, супруга-подкаблучника, супруга-насилльника), патологическая страсть к приключениям, оценка окружения как враждебного (синдром провокационности окружения), общее состояние страха перед преступностью (как сигнала, предупреждающего о приближающейся угрозе и мотивирующего защитные

реакции) (Хекхаузен, 1986), детерминированные опытом личностные виктимные фобии, острые состояния страха в критической ситуации, культурные состояния страха перед преступностью (синдром виктимной субкультуры), наконец, околосонные виктимные иллюзии (характеризующие поведение субъектов, эмоциональное состояние которых детерминировалось особенностями прошедшего сна и боязнью того, что сон сбудется, – «не с той ноги встал»).

Нарушения норм безопасного поведения, реализующиеся как на ситуационном, так и на деятельностно-практическом и интеллектуально-волевом уровнях. Формами проявления такой виктимной активности служат различного рода комплексы неполноценности, связанные с психологическими и соматическими дисфункциями организма (психическими аномалиями, заболеваниями), а также с отторжением жертвы своим ближайшим окружением и формированием у нее комплекса мнимой жертвы (предполагающей наличие постоянных угроз ее безопасности) и / или притворной жертвы (своим нытьем и страхами притягивающей беду).

В указанную группу включаются также типичные виктимные отклонения (мазохизм, садизм, эксгибиционизм, патологический эротизм-нимфомания) и нетипичные виктимные девиации (проституция, алкоголизм, гомосексуализм), как правило, отягощенные виктимными тенденциями социогенного характера (социально-демографические и социокультурные особенности личности и поведения жертв преступлений).

1.3. Насилие: виды и формы

Очевидно, что индивидуальная виктимность, или «комплекс жертвы», всегда реализуется в ситуации, оказавшейся для этого достаточной. Такие ситуации предъявляют к людям требования, которые превышают их адаптивный потенциал и описываются в разных терминах: жизненные трудности, критические ситуации, негативные жизненные события, стрессовые жизненные события, травматические события, нежелательные события, жизненные кризисы, экономическая депривация, бедствия, катастрофы. Каждая из этих ситуаций таит в себе либо вызов, либо угрозу жизнедеятельности человека, а то и вызывает невосполнимые потери (McCrane, 1984).

Как уже говорилось, в настоящем справочнике рассматривается ограниченный набор критических ситуаций, в которых человек может демонстрировать поведение жертвы. Это:

1. различные виды криминальных преступлений (покушение на убийство и тяжкие телесные повреждения, хулиганство, кражи, мошенничество, вымогательство), а также террористические акты, в первую очередь захват заложников;
2. различные виды насилия (домашнее, школьное, моббинг) и изнасилование;
3. различные варианты аддиктивного поведения (алкоголизм, наркомания, компьютерная и игровая зависимость, участие в деструктивных культах).

В данном справочнике мы не рассматриваем ситуации, когда человек становится жертвой несчастного случая или бытовой травмы, хотя такие рамки обусловлены исключительно ограниченностью объема справочника. Вопросы же аддиктивного поведения как проявления «комплекса» жертвы также рассматриваются в рамках столкновения личности с различного рода внешними и внутренними кризисами, или критическими ситуациями.

Когда употребляют термин «жертва», то очень часто, если не всегда, подразумевают насилие против этой жертвы. Рассмотрим основные классификации видов и форм насилия. В самом общем виде насилие определяется как принудительное воздействие на кого-либо. Наиболее распространена классификация видов насилия, основанная на характере насильственных действий. Она включает: физическое, сексуальное, психологическое (эмоциональное), экономическое и т. д. насилие (Алексеева, 2000).

Физическое насилие – это толчки, пощечины, удары кулаком, ногой, использование тяжелых предметов, оружия и другие внешние воздействия, которые приводят к болевым ощущениям и травмам. Такие деяния (оскорбление действием), согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, квалифицируются как преступление.

Психологическое (эмоциональное) насилие – это угрозы, грубость, издевательства, оскорбление словом и любое другое поведение, вызывающее отрицательную эмоциональную реакцию и душевную боль.

Эмоциональные оскорбления идентифицировать гораздо труднее. Они, хотя и не оставляют синяков на теле, могут быть намного разрушительнее и вкупе с другого рода воздействиями, в том числе физическими, сильнее травмируют психику.

Сексуальное насилие – вид домогательства, выражаемый в форме как навязанных сексуальных прикосновений, сексуального унижения, так и принуждения к сексу и совершения сексуальных действий (вплоть до изнасилования и инцеста) против воли жертвы.

Домашнее, бытовое насилие, или насилие в семье, включает в себя физические, психические, эмоциональные и сексуальные оскорбления. Оно распространяется не только на замужние пары, но и на сожителей, любовников, бывших супругов, родителей и детей. Оно не ограничивается гетеросексуальными отношениями.

Экономическое насилие в семье, такое как единоличное распределение средств семейного бюджета доминирующим членом семьи и строгий контроль за расходом денег с его стороны, является одной из форм выражения эмоционального давления и оскорбления.

Таким образом, насилие – форма проявления психического и/или физического принуждения по отношению к одной из взаимодействующих сторон, которая заставляет эту сторону делать что-либо вопреки своей воле, желаниям, потребностям. Под стороной в данном случае может пониматься отдельная личность или группа людей (Христенко, 2004). Понятия «насилие» и «насильственное преступление» в юридической и психологической практике не совпадают. Зарубежные специалисты пришли к заключению, что понятие «насилие» по отношению к человеку очень широко, и кроме тех действий, на которые распространяется

Уголовный кодекс, также включает следующие действия:

- принуждение или поощрение совершать действия или поступки, которые человек совершать не хочет;
- вовлечение человека в деятельность с помощью обмана, шантажа, манипуляции, угрозы физической расправы или материального ущерба, препятствие к выполнению того, что человек хочет сделать;

- злоупотребление властью, причем власть рассматривается широко, как власть возраста (например, взрослого над детьми), власть силы, власть популярности, власть принадлежности к полу (например, власть мужчины над женщиной) и другие виды власти. Достаточно широко распространенным является такое явление, как домашнее насилие (Осипова, 2005).

На основании опроса населения в США (подобное исследование было проведено в ряде европейских стран с теми же результатами) были определены коэффициенты тяжести различных преступлений. Насилие может иметь индивидуальный или коллективный характер и всегда направлено на нанесение кому-либо физического, психологического, нравственного или иного ущерба.

Насилие подразделяется на уровни:

- уровень всего общества, страны;
- уровень отдельных социальных групп;
- уровень малой социальной группы;
- уровень отдельного индивида.

Количество пострадавших на разных уровнях различно.

Самым опасным уровнем, как отмечают различные авторы (Антонян), является вертикальное проявление насилия, т. е. на уровне государства. В этом случае любой человек, даже занимающий высокое социальное положение, становится потенциальной жертвой. Как уже говорилось, в настоящем справочнике мы рассматриваем преимущественно насилие на уровне отдельного индивида.

По характеру насилие можно подразделить на:

- явное (открытое проявление насилия);
- скрытое (насилие, завуалированное различными способами), часто достигается с помощью финансового воздействия (лишение субъекта материальной помощи, ассигнований и т. п.).

Практически любое насилие имеет вид психологического насилия, в том числе и физическое – боязнь получить еще большие повреждения, чем уже имеются. Физическое насилие можно рассматривать как продолжение психологического насилия. Исключение составляет неожиданное

физическое насилие: неожиданное нападение, смерть, повреждение каких-либо органов, приведших к невозможности сопротивления.

Таким образом, в современной психологии под понятие «насилие» попадает любой поступок, основная цель которого – управлять поведением партнера, навязывая ему свою волю без учета его собственных интересов, желаний, чувств и т. п. Насилие – это любой способ поведения (простой или сложный, вербальный или невербальный), используемый для того, чтобы управлять мыслями, чувствами и поступками другого, против его желания, воли или убеждений, но с психологической (а часто и материальной) выгодой для насильника.

Несмотря на то что термин «насилие» применяется очень широко, существует некоторая неоднозначность в трактовке смыслового содержания этого понятия. Например, в юриспруденции насилие – это применение определенным классом или другой социальной группой различных форм принуждения с целью приобретения или сохранения экономического или политического господства, завоевания тех или иных привилегий.

Очень часто термин «насилие» заменяют термином «агрессия». Однако хотя эти термины и имеют сходное смысловое содержание, они не являются полностью тождественными (Христенко, 2004). Термин «агрессия» обычно употребляется для описания каких-либо активных, атакующих, разрушающих действий. Термин «насилие» употребляется очень широко, часто как синоним агрессии, имея при этом несколько иное толкование.

Агрессия – это намеренные действия, направленные на причинение ущерба другому человеку, группе людей или животному; агрессивность – это свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии (Реан, 1999).

Агрессия – любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения (Бэрон, Ричардсон, 1999). Это определение включает два разных типа агрессии. Оба они свойственны животным: это социальная агрессия, для которой характерны демонстративные вспышки ярости, и молчаливая агрессия, подобная той, что проявляет хищник, когда подкрадывается к своей жертве. Социальная агрессия и молчаливая агрессия связаны с функционированием разных отделов мозга (Майерс, 1998).

У людей различают два типа агрессии: враждебная агрессия и инструментальная агрессия. Источник враждебной агрессии – это злость. Ее единственная цель – причинить вред. В случае инструментальной агрессии причинение вреда не самоцель, но средство достижения какой-либо иной позитивной цели.

Зильманн (Zillmann, 1979) заменил термины «враждебная» и «инструментальная» на «обусловленная раздражителем» и «обусловленная побуждением». Агрессия, обусловленная раздражителем, относится к действиям, которые предпринимаются прежде всего для устранения неприятной ситуации или ослабления ее вредного влияния. Агрессия, обусловленная побуждением, относится к действиям, которые предпринимаются прежде всего с целью достижения различных внешних выгод.

Додж и Койи (Dodge, Coie, 1987) предложили использовать термины «реактивная агрессия» и «проактивная агрессия».

Реактивная агрессия предполагает возмездие в ответ на осознаваемую угрозу. Проактивная агрессия, как и инструментальная, порождает поведение (например, принуждение, влияние, запугивание), направленное на получение определенного позитивного результата.

Фрейд (Майерс, 1998) полагал, что источник человеческой агрессии – перенесение индивидом энергии примитивного влечения к смерти (которое он называл «инстинктом смерти») с самого себя на внешние объекты. Лоренц, изучавший поведение животных, рассматривал агрессию как адаптивное, а не саморазрушительное поведение. Но оба ученых единодушны в том, что агрессивная энергия имеет инстинктивную природу. По их мнению, если она не находит разрядки, то накапливается до тех пор, пока не взрывается или пока подходящий стимул не выпустит ее наружу. Лоренц также считал, что у нас нет врожденных механизмов торможения агрессии, так как они сделали бы нас беззащитными.

Критика всех эволюционных теорий агрессии основывается на таких аргументах:

- не обнаружено генов, напрямую связанных с агрессивным поведением;

- все доводы основываются на наблюдениях за поведением животных;
- вызывает сомнение сама логика рассуждений о проявлениях адаптивности какого-либо поведения.

Тем не менее, хотя склонность людей к агрессии не обязательно квалифицировать как инстинкт, агрессия все-таки обусловлена биологически. И у животных, и у человека учеными обнаружены участки нервной системы, отвечающие за проявление агрессии. При активации этих структур мозга враждебность возрастает; дезактивация их ведет к уменьшению враждебности. Также и темперамент – то, насколько мы восприимчивы и реактивны, – дан нам от рождения и зависит от реактивности симпатической нервной системы. Химический состав крови – еще один фактор, влияющий на чувствительность нервной системы к стимуляции агрессии. Находящихся в состоянии алкогольного опьянения гораздо легче спровоцировать на агрессивное поведение. На агрессивность также влияет мужской половой гормон тестостерон.

Теории побуждения предполагают, что источником агрессии является, в первую очередь, вызываемый внешними причинами позыв, или побуждение, причинить вред другим. Наибольшее распространение среди теорий этого направления получила теория фрустрации-агрессии, предложенная несколько десятилетий тому назад Доллардом и его коллегами (Бэрон, Ричардсон, 1999). Существующая теория фрустрации-агрессии предназначена для объяснения враждебной, а не инструментальной агрессии. Согласно этой теории, у индивида, пережившего фрустрацию (т. е. блокирование целенаправленного поведения), возникает побуждение к агрессии. В некоторых случаях агрессивный порыв встречает какие-то внешние препятствия или подавляется страхом наказания. Однако и в этом случае побуждение остается и может вести к агрессивным действиям, хотя при этом они будут нацелены не на истинного фрустратора, а на другие объекты, по отношению к которым агрессивные действия могут совершаться беспрепятственно и безнаказанно, т. е. в этом случае может появиться смещенная агрессия.

Когнитивные модели агрессии рассматривают процессы (эмоциональные и когнитивные), лежащие в основе этого типа поведения. Согласно теориям данного направления, характер осмысления и интерпретации человеком чьих-то действий, например, как угрожающих или провокационных, оказывает определяющее влияние на его чувства и поведение. В свою очередь, степень эмоционального возбуждения или негативной аффектации, переживаемой человеком, влияет на когнитивные процессы оценки угрожающей опасности. У каждого человека существуют устойчивые шаблоны реализации агрессии, то есть принципы сортировки. Это зоны значения. Для сортировки окружающего человек использует Я- концепцию: только с помощью последней сигнал из внешнего мира вызывает резонанс так называемых «струн души».

И последнее теоретическое направление рассматривает агрессию прежде всего как явление социальное, а именно – как форму поведения, усвоенного в процессе социального научения. В соответствии с теориями социального научения, глубокое понимание агрессии может быть достигнуто только при оценке того:

1. каким путем агрессивная модель поведения была усвоена;
2. какие факторы провоцируют ее проявление;
3. какие условия способствуют закреплению данной модели.

Агрессивные реакции усваиваются и поддерживаются путем непосредственного участия в ситуациях проявления агрессии, а также пассивного наблюдения. Если агрессия – это инстинкт или побуждение, это значит, что на соответствующее поведение человека толкают внутренние силы либо внешние стимулы (например, фрустрация). Теории же социального научения утверждают, что агрессия появляется только в соответствующих социальных условиях.

Все многообразие форм агрессивности можно также разделить на гетероагрессию (направленность на других) и аутоагрессию (направленность на себя). В свою очередь, и гетеро- и аутоагрессия подразделяются на прямую и косвенную формы. Прямая гетеро- агрессия – это убийство, изнасилование, нанесение побоев и т. д.; косвенная гетероагрессия – угрозы, имитация убийства, оскорбление, ненормативная лексика и т. д. Крайнее проявление прямой аутоагрессии – самоубийство. К категории косвенной аутоагрессии следует отнести все психосоматические заболевания.

ния, болезни адаптации, все неспецифические заболевания внутренних органов, имеющих гладкую мускулатуру и вегетативную иннервацию.

В свою очередь, насилие, так же как и агрессия:

- является прежде всего действием, а не желанием действовать;
- вносит какие-либо изменения в структуру объекта приложения вне его желания.

Насильственные действия всегда имеют внутренний смысл, совершаются ради достижения какой-то цели, которая не всегда осознается окружающими и даже самим насильником. Таким образом, в некоторых случаях, когда целью насилия было причинение вреда, понятия «агрессия» и «насилие» являются тождественными и их применение в качестве синонимов правомерно. Как уже говорилось, агрессия и насилие могут иметь физический и психологический характер.

Считается, что основными способами психологического насилия чаще всего являются:

- изоляция (информационная и даже физическая депривация; лишение информации или строгий контроль за ней);
- дискредитация (лишение права на собственное понимание и мнение; осмеяние и неконструктивная критика);
- монополизация восприятия (принудительная фиксация внимания на агрессоре, так как он является основным источником угроз);
- усиление тривиальных требований (множество мелких правил, не нарушить которые невозможно; следовательно, возникают постоянные поводы для придинок, что вызывает хроническое чувство вины);
- демонстрация «всемогущества» насильника (в любых делах насильник старается продемонстрировать и подчеркнуть свою сверхкомпетентность, сравнивая себя с «неумехой»-жертвой; причем сравниваются как бытовые, так и профессиональные умения, и даже физическая сила. Цель таких сравнений – внушить страх, чувство несостоятельности в противовес «авторитетности» насильника);
- «случайные индальгенции» (насильник иногда награждает свою жертву вниманием и теплыми чувствами, но делает это или редко, или невпопад, или для того, чтобы подкрепить поведение, нужное агрессору, или парадоксальным и неожиданным образом – так, чтобы вызвать дезориентацию и ошеломление);
- унижение и издевки, осмеяние в присутствии других людей;
- контроль за удовлетворением физических потребностей (в пище, сне, отдыхе и т. п.), что ведет к физическому истощению жертвы;
- постоянные угрозы по поводу и без повода, легко переходящие в физическое насилие;
- использование психоактивных веществ (например, алкоголь);
- непоследовательные и непредсказуемые требования;
- частые и непредсказуемые перепады настроения агрессора, в которых «виновата» жертва;
- принуждение делать нелепую и бессмысленную работу

Если рассматривать психологическое насилие более широко, то в него также могут быть включены различные методы психологического воздействия (влияния): психологическое принуждение, нападение, манипуляция и ряд других. Это те действия, которые также относятся к категории «стратегий контроля сознания». Цель «стратегий контроля сознания» заключается в манипулировании мыслями, чувствами и поведением других в данном контексте в какой-то период времени, имеющем своим результатом относительно большую выгоду для манипулирующего, нежели для тех, кто подвергается воздействию. Производимые изменения могут точно фокусироваться или действовать на широкую сферу человеческих отношений. Они могут проявляться внезапно или развиваться постепенно, могут вызываться с осознанием какого-либо манипулятивного или убеждающего намерения агента влияния или без него, и они могут выливаться во временные или устойчивые перемены.

Хотя некоторые типы контроля сознания используют то, что называется «экзотическими» методиками: такие как гипноз, наркотики и назойливые атаки непосредственно на мозг, большинство форм контроля сознания являются более обыденными (Schwitzgebel, Schwitzgebel, 1973; Varela, 1971; Weinstein, 1990). Они опираются на использование фундаментальных человеческих

потребностей, чтобы добиваться уступчивости или подчинения желаемым правилам и поведенческим указаниям агента влияния (Deikman, 1990; Milgram, 1992). Хотя некоторые агенты влияния являются «профессионалами по (достижению) уступчивости», работающими внутри институционального обрамления, особенно государственного, религиозного, военного или делового, многие из них также являются «интуитивными убеждающими», которые регулярно используют «метод тыка», тактику домашних средств достижения податливости для личной выгоды и контроля над другими, часто своими коллегами по работе, друзьями и родственниками (Cialdini, 1993; Zimbardo, Leippe, 1991).

Механизм уступчивости (побуждение одного человека подчиниться требованию другого) можно понять, если учесть склонность людей к автоматическому, основанному на стереотипах реагированию (Asch, 1951; Barker, 1984; Cialdini, 1993; Franks, 1961; Zimbardo, 1972). Представители большинства социальных групп «создали» набор качеств (или черт), играющих роль спусковых механизмов в процессе проявления уступчивости, то есть набор специфических элементов информации, которые обычно «сообщают» человеку, что согласие с требованием вероятнее всего является правильным и выгодным. Каждый из этих элементов информации может быть использован в качестве орудия влияния, чтобы побудить людей согласиться с требованием.

В классической работе по психологии влияния Р. Чалдини (Чалдини, 1999) рассматривает несколько основных принципов (правил), которые наиболее часто используются в качестве орудия влияния.

Принцип взаимного обмена. В соответствии с этим правилом человек старается определенным образом отплатить за то, что ему предоставил другой человек. Правило взаимного обмена часто вынуждает людей подчиняться требованиям других. Суть одной из излюбленных «доходных» тактик определенного рода «профессионалов уступчивости» заключается в том, чтобы что-нибудь дать человеку перед тем, как попросить его об ответной услуге.

Известен другой способ вынудить человека пойти на уступки с помощью правила взаимного обмена. Вместо того чтобы первым оказать услугу, которая приведет к ответной услуге, индивид может изначально пойти на уступку, которая подтолкнет оппонента к ответной уступке.

Принцип обязательства и последовательности. Психологи давно обнаружили, что большинство людей стремятся быть и выглядеть последовательными в своих словах, мыслях и делах. В основе этой склонности к последовательности лежат три фактора. Во-первых, последовательность в поведении высоко оценивается обществом. Во-вторых, последовательное поведение способствует решению самых разных задач в повседневной жизни. В-третьих, ориентация на последовательность создает возможности для формирования ценных стереотипов в сложных условиях современного существования. Последовательно придерживаясь ранее принятых решений, человек может не обрабатывать всю имеющуюся информацию к делу в стандартных ситуациях; вместо этого он должен просто вспомнить ранее принятое решение и отреагировать в соответствии с ним.

Принцип социального доказательства. Согласно принципу социального доказательства, люди, для того чтобы решить, чему верить и как действовать в данной ситуации, ориентируются на то, чему верят и что делают в аналогичной ситуации другие люди. Склонность к подражанию обнаружена как у детей, так и у взрослых. Эта склонность проявляется при совершении самых разных действий, таких как принятие решения что-либо купить, пожертвование денег на благотворительные нужды и даже освобождение от фобий.

Принцип социального доказательства может быть применен с целью побудить человека подчиниться тому или иному требованию; при этом данному человеку сообщают, что многие люди (чем больше, тем лучше) соглашались или согласились с этим требованием. Принцип социального доказательства является наиболее действенным при наличии двух факторов. Одним из них является неуверенность. Когда люди сомневаются, когда ситуация представляется им неопределенной, они в большей степени склонны обращать внимание на действия других и считать эти действия правильными. Например, когда люди сомневаются в необходимости оказания помощи кому-либо, действия других влияют на их решение помочь гораздо больше, чем в очевидной критической ситуации. Второй фактор, при наличии которого принцип социального доказательства

оказывает наибольшее влияние, это сходство. Люди в большей степени склонны следовать примеру тех, кто на них похож.

Принцип благорасположения. Люди предпочитают соглашаться с теми индивидами, которые им знакомы и симпатичны. Зная об этом правиле, «профессионалы уступчивости» обычно стараются выглядеть как можно более привлекательными.

Вторым фактором, влияющим на отношение к человеку и на степень уступчивости, является сходство. Людям всегда нравятся те люди, которые похожи на них, и они более охотно соглашались с требованиями именно таких людей, часто неосознанно. Также замечено, что благорасположение вызывают люди, расточающие похвалы. Выслушивание комплиментов, в том числе говорящихся из корыстных соображений, может повлечь за собой неприятные последствия, так как делает людей более уступчивыми. Еще один фактор, который, как правило, влияет на отношение к какому-либо человеку или предмету, – это близкое знакомство с ним.

Принцип авторитета. Тенденция подчиняться законным авторитетам обусловлена многовековой практикой внушения членам общества мысли о том, что подобное повиновение является правильным. Кроме того, людям часто бывает удобно повиноваться приказам истинных авторитетов, поскольку те обычно имеют большой запас знаний, мудрости и силы. По этим причинам почтение по отношению к авторитетам может возникать неосознанно. Повиновение авторитетам часто представляется людям рациональным способом принятия решения.

Принцип дефицита. Согласно принципу дефицита, люди в большей степени ценят то, что менее доступно. Этот принцип часто применяется с целью извлечения выгоды в таких методиках достижения уступчивости, как тактика ограничения количества или тактика установления крайнего срока, с помощью которых «профессионалы уступчивости» стараются убедить нас, что доступ к тому, что они предлагают, строго ограничен.

Принцип дефицита оказывает на людей сильное влияние по двум причинам. Во-первых, поскольку вещи, которые трудно приобрести, обычно бывают более ценными, оценка степени доступности предмета или переживания часто является рациональным способом оценки его качества. Во-вторых, когда вещи становятся менее доступными, мы утрачиваем часть своей свободы. Согласно теории психологического реактивного сопротивления, люди реагируют на ограничение свободы усилением желания иметь ее (наряду с товарами и услугами, с ней связанными) в полном объеме.

Принцип «быстрорастворимого» влияния. В условиях современной жизни особое значение приобретает умение быстро принимать правильные решения. Хотя все люди отдают предпочтение хорошо обдуманному решению, разнообразие форм и быстрый темп современной жизни часто не позволяют им тщательно анализировать все относящиеся к делу «за» и «против». Все чаще люди вынуждены использовать другой подход к процессу принятия решений – подход, в основе которого лежат стереотипные способы поведения, вследствие чего решение уступить (или согласиться, или поверить, или купить) принимается на основании отдельного, обычно заслуживающего доверия, элемента информации. Ниже даны определения различных видов психологического влияния (Доценко, 1996; Steiner, 1974; Jones, 1964; Сидоренко, 2004).

Аргументация – высказывание и обсуждение доводов в пользу определенного решения или позиции с целью формирования или изменения отношения собеседника к данному решению или позиции.

Самопродвижение – объявление своих целей и предъявление свидетельств своей компетентности и квалификации для того, чтобы быть оцененным по достоинству и благодаря этому получить преимущества на выборах, при назначении на должность и др.

Внушение – сознательное неаргументированное воздействие на человека или группу людей, имеющее своей целью изменение их состояния, отношения к чему-либо и создания предрасположенности к определенным действиям.

Заражение – передача своего состояния или отношения другому человеку или группе людей, которые каким-то образом (пока не нашедшим объяснения) перенимают это состояние или отношение. Передаваться состояние может как произвольно, так и произвольно, усваиваться – также произвольно или произвольно.

Пробуждение импульса к подражанию – способность вызывать стремление быть подобным себе. Эта способность может как произвольно проявляться, так и произвольно использоваться. Стремление подражать и подражание (копирование чужого поведения и образа мыслей) также может быть произвольным и произвольным.

Формирование благосклонности – привлечение к себе произвольного внимания адресата путем проявления инициатором собственной незаурядности и привлекательности, высказывания благоприятных суждений об адресате, подражания ему или оказания ему услуги.

Просьба – обращение к адресату с призывом удовлетворить потребности или желания инициатора воздействия.

Игнорирование – умышленное невнимание, рассеянность по отношению к партнеру, его высказываниям и действиям. Чаще всего воспринимается как признак пренебрежения и неуважения, однако в некоторых случаях выступает как тактичная форма прощения бестактности или неловкости, допущенной партнером.

Нападение – внезапная атака на чужую психику, совершаемая с сознательным намерением или без такового и являющаяся формой разрядки эмоционального напряжения. Высказывание пренебрежительных или оскорбительных суждений о личности человека; грубое агрессивное осуждение, поношение или осмеяние его дел и поступков; напоминание о постыдных или при- скорбных фактах его биографии; безапелляционное навязывание своих советов и др.

Психологическое нападение несет в себе многие черты нападения физического, являясь символическим его замещением.

Нападение может совершаться:

- с определенной целью;

- по определенной причине;

- по определенной причине и с определенной целью.

В первом случае можно говорить о целенаправленном, во втором – об импульсивном, в третьем – о тотальном нападении. Операция нападения может совершаться в трех формах:

- деструктивная критика;

- деструктивные констатации;

- деструктивные советы.

1. Деструктивная критика – это:

- пренебрежительные или оскорбительные суждения о личности человека;

- грубое агрессивное осуждение, поношение или осмеяние его дел и поступков, значимых для него людей, социальных общностей, идей, ценностей, произведений, материальных объектов и т. п.;

- риторические вопросы, направленные на обнаружение и «выправление» недостатков.

2. Деструктивные констатации – это:

- упоминания и напоминания об объективных фактах биографии, которые человек не в состоянии изменить и на которые он чаще всего не мог повлиять (национальная, социальная и расовая принадлежность; городское или сельское происхождение; род занятий родителей; противоправное поведение кого-либо из близких; их алкоголизм или наркомания в семье; наследственные и хронические болезни; природная конституция, прежде всего рост; черты лица; близорукость или другие нарушения зрения, слуха и т. п.);

- «дружеские», «безобидные» ссылки и намеки на ошибки, промахи и нарушения, допущенные адресатом в прошлом; шутовское упоминание «старых грехов» или личных тайн адресата.

3. Деструктивные советы – это:

- непрошенные рекомендации и предложения по изменению позиции, способа поведения и т. п.;

- безапелляционные указания, повеления и инструкции, неподразумеваемые социальными или рабочими отношениями партнеров.

Принуждение – это стимуляция человека к выполнению определенных действий с помощью угроз (открытых или подразумеваемых) или лишений.

Принуждение возможно только в том случае, если принуждающий действительно обладает возможностями реализации угроз, то есть полномочиями в лишении адресата каких-либо благ или

в изменении условий его жизни и работы. Такие возможности можно назвать контролирующими. Принуждая, инициатор угрожает применением своих контролирующих возможностей для того, чтобы добиться от адресата нужного ему поведения.

В наиболее грубых формах принуждения могут использоваться угрозы физической расправы. Субъективно принуждение переживается как давление: инициатором – как собственное давление, адресатом – как давление на него со стороны инициатора или «обстоятельств».

Формы принуждения:

- объявление жестко определенных сроков или способов выполнения работы без каких-либо объяснений или обоснований;
- наложение не подлежащих обсуждению запретов и ограничений;
- запугивание возможными последствиями;
- угроза наказанием, в наиболее грубых формах – физической расправой.

Принуждение – это способ влияния, который ограничен в области своего возможного применения, так как инициатор влияния должен обладать рычагами непсихологического давления на адресата.

Одним из наиболее распространенных видов психологического воздействия является манипуляция. Психологическая манипуляция – это вид психологического воздействия, которое ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его существующими желаниями. Под манипуляцией также обычно подразумевается скрытое (или подсознательное) психологическое воздействие на собеседника с целью добиться выгодного манипулятору поведения. То есть манипуляция – это скрытое принуждение, программирование мыслей, намерений, чувств, отношений, установок, поведения.

Оксфордский словарь определяет манипуляцию как «акт влияния на людей или управления ими или вещами с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как скрытое управление или обработка» (Доценко, 2003).

Метафора психологической манипуляции содержит три важнейших признака:

- идею «прибирания к рукам»,
- обязательное условие сохранения иллюзии самостоятельности решений и действий адресата воздействия,
- искусность манипулятора в выполнении приемов воздействия.

Также выделяют пять групп признаков, в каждой из которых выделен обобщенный критерий, претендующий на то, чтобы войти в определение манипуляции:

1. родовый признак – психологическое воздействие;
2. отношение манипулятора к другому как средству достижения собственных целей;
3. стремление получить односторонний выигрыш;
4. скрытый характер воздействия (как факта воздействия, так и его направленности);
5. использование (психологической) силы, игра на слабостях. Кроме того, еще два критерия оказались несколько обособленными:
6. побуждение, мотивационное привнесение;
7. мастерство и сноровка в осуществлении манипулятивных действий.

Существует и ряд уточняющих определений манипуляции.

Манипуляция – это вид психологического воздействия, при котором мастерство манипулятора используется для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент.

Манипуляция – это психологическое воздействие, нацеленное на изменение направления активности другого человека, выполненное настолько искусно, что остается незамеченным им.

Манипуляция – это психологическое воздействие, направленное на неявное побуждение другого к совершению определенных манипулятором действий.

Манипуляция – это искусное побуждение другого к достижению (преследованию) косвенно вложенной манипулятором цели.

Степень успешности манипуляции в значительной мере зависит от того, насколько широк арсенал используемых манипулятором средств психологического воздействия и насколько мани-

пулятор гибок в их использовании. Обычно средства манипуляции сводятся к нескольким группам (даны в порядке, соответствующем частоте их упоминания):

1. оперирование информацией;
2. сокращение манипулятивного воздействия;
3. степень и средства принуждения, применения силы;
4. мишени воздействия;
5. тема роботообразности, машиноподобия адресата воздействия.

Существуют следующие средства, с помощью которых производится разворачивание манипулятивного воздействия.

1. Определение вектора воздействия, исходя из подзадач. Например, отвлечение внимания адресата от некоторой области, ограничение внимания на требуемом содержании, снижение критичности адресата, повышение собственного ранга в его глазах, внедрение в сознание адресата требуемого желаяния, намерения, устремления, изоляция от влияния со стороны других людей, контроль других возможных помех и т. п.

2. Подбор вида силы (оружия воздействия) для оказания давления. Например, перехват инициативы, введение своей темы, сокращение времени для принятия решения, приведение в состояние (или выбор момента), когда критичность адресата снижена, рекламирование себя или намек на широкие связи и возможности, демонстрация (или имитация) собственной квалификации, апелляция к присутствующим, создание мифического большинства и т. п.

3. Поиск мотива, через который можно проникнуть в психическую сферу, «влезть в душу». Совсем не обязательно это будет стремление к успеху, деньгам, славе или сексуальному удовлетворению. «Струнами души» может оказаться любой значимый мотив: переживания из-за невысокого роста (полноты, болезней, размера обуви), гордость, что он интеллигент в четвертом поколении (старший сын, донской казак), хобби, любопытство, нетерпимость к какому-то типу людей и т. д.

4. Постепенное наращивание давления по различным линиям (если требуется):

- повышение плотности (ряд близких по содержанию или форме воздействий);
- тотальность воздействия – его разноплановость, разнообразие каналов и мишеней воздействия;
- постоянство – настойчивость, доходящая до назойливости;
- интенсивность – повышение силы влияния.

Наиболее часто встречающимися последствиями любого вида насилия являются:

- заниженная самооценка жертвы, крайне искаженная Я-концепция;
- социальная дезадаптация и дезориентация (у жертвы, как правило, нет ни друзей, ни подруг, ни близких людей, с которыми можно поделиться и от которых можно получить помощь; круг социальных контактов и отношений предельно сужен);

- эмоциональная дезадаптация и дезориентация (хроническое чувство вины; «выгорание» – неспособность переживать положительные эмоции; частые депрессии; гиперсенситивность; высокая тревожность; вытесненная потребность в любви – хотят тепла, но боятся близких отношений; пессимизм, чувство неудавшейся, «несчастной» жизни);

- интеллектуальные дисфункции (негибкость, некритичность, узость мышления; низкая концентрация внимания; плохая память и т. п.; «умственные блоки» в личностно значимых ситуациях; иногда вплоть до дереализации, когда ситуации насилия вытесняются – «это все сон»);

- выученная беспомощность, неспособность к самостоятельным решениям и ответственным действиям;

- ждут, что кто-то решит их проблемы, подтолкнет к верному жизненному выбору и поступку, отсюда безынициативность жертв насилия в работе и личной жизни;

- разнообразные и обширные психосоматические нарушения. Перечисленные выше последствия ведут к постоянному воспроизведению зависимых отношений «наильник – жертва». Жертва бессознательно ищет себе «сильного человека» или сама становится наильником (идентификация с агрессором); могут быть и смешанные варианты. У женщин-матерей склонность к насилию часто переносится на детей.

В подавляющем большинстве эти последствия мешают жертве насилия восстанавливать точный ход событий, полно описывать их (например, во время психологической консультации), адекватно строить отношения со знакомыми и родными.

1.4. Выученная беспомощность и поисковая активность

Автор теории выученной беспомощности М. Селигман определяет беспомощность как состояние, возникающее в ситуации, когда человеку кажется, что внешние события от него не зависят, и он ничего не может сделать, чтобы их предотвратить или видоизменить. Если это состояние и связанные с ним особенности мотивации и атрибуции переносятся на другие ситуации (т. е. генерализуются), то, значит, налицо выученная беспомощность. Очень непродолжительной истории неконтролируемости окружающего мира достаточно для того, чтобы выученная беспомощность начала жить как бы своей собственной жизнью, стала сама управлять поведением человека.

На основе проведенных экспериментов М. Селигман сделал вывод, что беспомощность вызывают не сами по себе неприятные события, а именно опыт неконтролируемости этих событий. Живое существо становится беспомощным, если оно привыкает к тому, что от его активных действий ничего не зависит, что неприятности происходят сами по себе и на их возникновение влиять никак нельзя (Ромек, 2002).

В экспериментах было установлено, что у человека принципиально существует тот же механизм формирования беспомощности, что и у животных, и что беспомощность легко переносится на другие ситуации. Но по сравнению с животными у людей были обнаружены и некоторые особенности, которые подтвердили важность когнитивных процессов в регуляции поведения человека. В целом ряде исследований (DeVellis et al., 1978) было показано, что беспомощности человек может научиться, если просто наблюдает за беспомощностью других. Иными словами, демонстрация беспомощных моделей так же существенна, как и собственный опыт неконтролируемости событий.

Именно опытом неконтролируемости событий объясняется тот факт, что относительно позитивных последствий М. Селигман получил схожие результаты. Интенсивное поощрение, возникающее вне зависимости от действий испытуемых, точно так же, как и наказание, приводит к потере инициативы и способности к конкурентной борьбе.

Итак, беспомощность у человека вызывается неконтролируемостью и непредсказуемостью событий внешнего мира. Уже в раннем детстве – в младенческом возрасте человек учится контролю над внешним миром. Помешать этому процессу могут три обстоятельства:

- полное отсутствие последствий (депривация);
- однообразие последствий;
- асинхронность, или отсутствие видимой связи между действиями и их последствиями.

Однообразие последствий. Чтобы избежать пессимизма и беспомощности, человек как минимум должен видеть последствия. И они должны быть разными. Ребенок, который в ответ на разное (хорошее и плохое) поведение получает совершенно одинаковые (безразлично – приятные или неприятные) реакции, точно так же теряет ориентиры для управления собственной активностью, как и ребенок, вообще никакой обратной связи не получающий.

Есть еще одна форма беспомощности, возникающей по причине однообразия последствий. Ребенок или взрослый, который, совершая разные – хорошие и плохие, добрые или злые – поступки, знает, что все равно его родители (или его статус) защитят его от неприятностей, оказывается беспомощным в такой же степени, как и тот, кто наталкивается на массивную критику, что бы он ни делал.

В реальной жизни беспомощность возникает тогда, когда человек (ребенок), пытающийся решить некоторую поведенческую проблему, не находит никакой системы в том, как реагируют окружающие на его действия, и никто ему не помогает обнаружить эту систему.

Асинхронность. Третья причина беспомощности может состоять в том, что между действиями и последствиями проходит так много времени (асинхронность во времени), что невозможно связать реакции окружения с теми или иными собственными действиями. Порка по пятницам, разнос по понедельникам, выдаваемая случайно и довольно редко зарплата – все это последствия, которые асинхронны во времени с их причинами. В этом случае зарплата перестает ассоцииро-

ваться с результатами труда, критика родителей – с ошибками, допущенными в домашнем задании.

Дальнейшие исследования внесли ряд уточнений в понимание процесса возникновения выученной беспомощности. Как выяснилось, результат выучения зависит не только от того, что человек убеждается в своей неспособности повлиять на данную ситуацию, решить конкретную задачу, но и от сформировавшихся в прошлом опыте ожиданий. Очень многое определяется тем, считает ли человек данную задачу нерешаемой вообще или он полагает, что она не по силам только ему. Выученная беспомощность развивается только в последнем случае. Человек может признать, что задача имеет решение, но оно доступно только тем, кто имеет специальную подготовку. Такая внутренняя позиция, как показывают проведенные исследования, не приводит к обучению беспомощности. Это обучение осуществляется, когда человек знает, что поставленная перед ним задача может быть решена такими же, как он (Христенко, 2005).

Выраженность выученной беспомощности и степень ее распространения на различные виды деятельности в настоящем и будущем определяется сочетанием психологических установок. Наиболее тяжелые последствия связаны с установками, при которых причина беспомощности приписывается человеком своим личным качествам, воспринимающимся как неизменные и влияющие на все формы жизнедеятельности.

Кроме того, один человек может считать, что он терпит неудачу только здесь и только сейчас, а другой может предполагать, что неудачи будут преследовать его в дальнейшем, причем не только в этой конкретной деятельности, но и в другой.

Таким образом, обучение беспомощности происходит при наличии нескольких факторов:

- индивид не имеет предшествующего опыта решения сложных задач;
- у индивида сформирован недостаточный уровень потребности в поиске;
- индивид считает, что с данной задачей справится любой, равный ему (по физическим, психологическим и др. данным) человек, но не он сам;
- индивид длительное время сталкивается с ситуациями, когда он не видит четкой взаимосвязи между своими действиями и их последствиями.

Тесно связанная с представлениями М. Селигмана и его коллег концепция поисковой активности (Ротенберг, Аршавский, 1984) позволяет более объемно представить проблему, связанную с влиянием выученной беспомощности на формирование виктимности. Под поисковой понимается активность, направленная на изменение внешнего или внутреннего плана ситуации при отсутствии определенного прогноза результатов деятельности в ней, но при постоянном их учете. Такое определение подразумевает, во-первых, широкий круг личностных факторов, обуславливающих устойчивость человека к отрицательным воздействиям внешней среды (в отличие от концепции выученной беспомощности, учитывающей в основном лишь особенности атрибутивного стиля), а, во-вторых, предполагает, что человек, переживающий состояние стресса, является не относительно пассивным объектом воздействия внешних условий (каким он представляется с точки зрения концепции выученной беспомощности), но активным субъектом, реорганизуемым или пытающимся реорганизовать дискомфортную ситуацию так, чтобы она стала приемлема для него. Поисковая активность является общим, неспецифическим фактором, влияющим на резистентность организма к вредным воздействиям внешней среды. Напротив, отказ от поиска является неспецифической и универсальной предпосылкой к развитию самых разнообразных форм патологии.

Иными словами, поисковой активностью называется деятельность, направленная или на изменение неприемлемой ситуации, или на изменение своего отношения к ней, или на сохранение благоприятной ситуации вопреки действию угрожающих ей факторов и обстоятельств, при отсутствии определенного прогноза результатов такой активности, но при постоянном учете промежуточных результатов в процессе самой деятельности. Человек запрограммирован природой на гибкое поисковое поведение в меняющемся динамичном мире как самой природы, так и социальных отношений. В реальности стопроцентный прогноз конечных результатов блокирует поисковую активность, превращая жизнь в набор автоматизированных действий, отражающих искусственно выстроенную ситуацию. В то же время в процессе поискового поведения не только конечные, но и промежуточные его результаты должны учитываться, оцениваться и использоваться для коррек-

ции поведения, которое без этого окажется недостаточно гибким и в конечном счете – малоэффективным.

Антиподом поисковой активности является отказ от поиска. У человека он проявляется разнообразно: сюда относятся депрессия, невротическая тревога, переживание апатии, беспомощности, безнадежности, которые часто предшествуют развитию различных заболеваний. Чем более высокой поисковой активностью характеризуется человек в его обычном состоянии, тем тяжелее переносится его отказ. Состояние отказа от поиска резко отрицательно сказывается на результатах любой деятельности. Возникнув в конкретной ситуации, оно, как и выученная беспомощность, имеет тенденцию «захватывать» поведение в целом, потому что если даже ощущения безнадежности и депрессии явились реакцией на какую-то конкретную неудачу, они способны парализовать активность в любом другом направлении. Снижение поисковой активности обуславливает возникновение новых неудач и формирует замкнутый круг, вырваться из которого можно, если в неудачах возникает просвет или внезапно случается событие, требующее полной мобилизации для спасения собственной жизни или жизни близких.

Также понятно, почему неизменные и легкие удачи снижают устойчивость к выученной беспомощности – ведь при этом формируется 100 %-й положительный прогноз, отпадает необходимость в поисковой активности, и она детренируется. Понятно также, почему постоянные поражения, преследующие с раннего детства, способствуют выученной беспомощности – при этом формируется неизменный отрицательный прогноз и обесценивается поисковая активность. Напротив, чередование побед и поражений, как это обычно происходит в жизни, формирует неопределенный прогноз и ощущение зависимости результатов от собственных усилий, что способствует тренировке поисковой активности и «иммунизирует» к выученной беспомощности.

Отказ от поисковой активности формируется на ранних этапах развития индивида, потому что каждый человек в младенчестве получает неизбежный опыт пассивного, зависимого поведения; его собственные физиологические и психологические возможности для поискового поведения еще не сформировались, они формируются только постепенно и при активной поддержке родителей. Если же эта стимулирующая поддержка, позволяющая преодолеть исходный страх перед поиском, выражена недостаточно, то пассивная позиция закрепляется и в будущем при каждой очередной сложности способствует поведению отказа, капитуляции.

Выученная беспомощность и отказ от поисковой активности приводят к тому, что человек, попав в ситуацию жертвы, практически ничего не предпринимает для изменения этой сложившейся ситуации.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ (УКАЗАНИЯ) К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Практические занятия имеют целью оказать помощь студентам в усвоении наиболее важных и сложных тем курса, а также способствовать выработке у студентов умений и навыков. Для наиболее плодотворного проведения занятий студентам необходимо самостоятельно заранее (дома), до аудиторных занятий, изучить учебную литературу и подготовить краткие ответы на теоретические вопросы соответствующей темы. При подготовке к занятиям рекомендуется использовать конспекты лекций, учебники, методические указания по курсам, учебные пособия, которыми можно пользоваться и на практических занятиях. Особое значение имеют конспекты лекций, поскольку, учебная литература не успевает отразить его развитие, а на лекциях даётся самый важный и новый материал.

На практических занятиях заслушиваются и обсуждаются также доклады и рефераты студентов, подготовленные ими по соответствующим вопросам, согласованным предварительно с преподавателем.

Тематика практических занятий представлена в Рабочей программе.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Самостоятельная работа студентов является обязательной для каждого студента, а её объём определяется учебным планом. Формы самостоятельной работы студентов определяются содержанием учебной дисциплины, степенью подготовленности студентов.

Самостоятельная работа – одна из важнейших форм овладения знаниями. Самостоятельная работа включает многие виды активной умственной деятельности студента: слушание лекций и осмысленное их конспектирование, глубокое изучение источников и литературы, консультации у преподавателя, написание реферата, подготовка к семинарским занятиям, экзаменам, самоконтроль приобретаемых знаний и т.д.

Изучение дисциплины следует начинать с проработки настоящей рабочей программы, особое внимание уделяя целям и задачам, структуре и содержанию курса.

Студентам рекомендуется получить в научной библиотеке университета учебную литературу по дисциплине, необходимую для эффективной работы на всех видах аудиторных занятий, а также для самостоятельной работы по изучению дисциплины.

Теоретический материал курса становится более понятным, когда дополнительно к прослушиванию лекции и изучению конспекта, изучаются и книги. Легче освоить курс, придерживаясь одного учебника и конспекта. Рекомендуется, кроме «заучивания» материала, добиться состояния понимания изучаемой темы дисциплины. С этой целью рекомендуется после изучения очередного параграфа выполнить несколько простых упражнений на данную тему. Кроме того, очень полезно мысленно задать себе следующие вопросы (и попробовать ответить на них): о чем этот параграф?, какие новые понятия введены, каков их смысл?, что даст это на практике?

При организации самостоятельной работы студенты особое внимание должно уделяться анализу учебно-методической литературы по дисциплине.

Процесс организации самостоятельной работы студентов включает в себя следующие этапы:

1. Подготовительный (определение целей, составление программы, подготовка методического обеспечения, подготовка оборудования).

2. Основной (реализация программы, использование приемов поиска информации, усвоения, переработки, применения, передачи знаний, фиксирование результатов, самоорганизация процесса работы).

3. Заключительный (оценка значимости и анализ результатов, их систематизация, оценка программы и приемов работы, выводы о направлениях оптимизации труда).

Тематика заданий для самостоятельной работы представлена в Рабочей программе.